A 225/173

17 Въ библіотеку Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго общества отъ автора 26.XI.90 г.

А 225/173

В. И. СЕРГѢЕВИЧЪ

ВОЕННЫЯ СИЛЫ МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА.

Изъ „Журнала Министерства Юстиціи“
(Ноябрь 1905 г.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Сенатская Типографія
1905

Годъ въ **1905** году одиннадцатый.

„ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ“

выходитъ ежемѣсячно, кромѣ іюля и августа, книгами въ объемѣ около 20 листовъ. Подписной годъ начинается съ января 1905 г.

Въ „Журналѣ“ печатаются: 1) Узаконенія и распоряженія правительства, приказы и циркуляры по вѣдомству Министерства Юстиціи; 2) Статьи по исторіи, теоріи и практической разработкѣ права и судопроизводства, особенно гражданскаго и уголовнаго; 3) Обзоръ текущей судебной практики, систематическія извлеченія изъ рѣшеній Гражданскаго и Уголовнаго Кассаціонныхъ Департаментовъ и Общаго Собранія Правительствующаго Сената; 4) Литературное обозрѣніе: критическіе отзывы о новыхъ книгахъ и брошюрахъ, русскихъ и иностранныхъ, библіографическій указатель юридической литературы, русской и иностранной; 5) Обзоръ иностраннаго законодательства: свѣдѣнія о новыхъ законахъ и законопроектахъ въ иностранныхъ государствахъ; 6) Письма изъ Англіи.

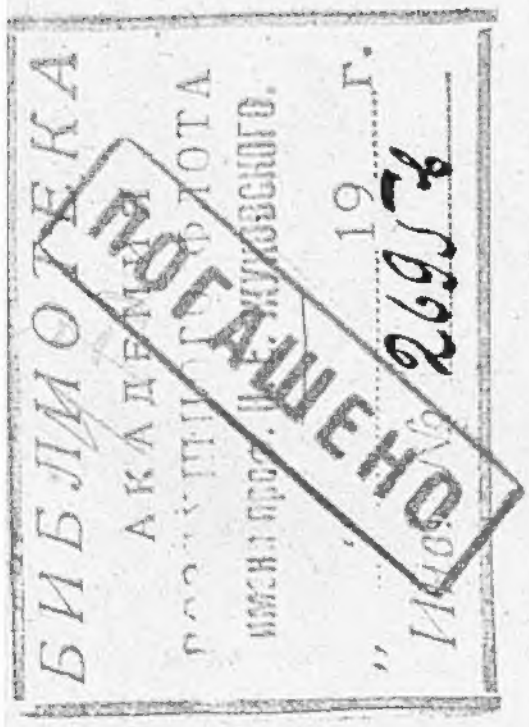
Въ вышедшихъ книгахъ „Журнала“ за 1905 годъ, между прочимъ, напечатаны слѣдующія статьи, сообщенія и замѣтки:

Змирловъ, К. П. О взысканіи съ судей убытковъ (1331—1336 ст. уст. гражд. суд.).—**Тарновскій, Е. Н.** Движеніе преступности въ Германіи за 1882—1901 гг.—**Его же.** Преступленія печати въ Западной Европѣ и въ Россіи (по даннымъ уголовной статистики).—**Его же.** Движеніе преступности по окружнымъ судамъ Европейской Россіи.—**Леонтьевъ, А. А.** Волостной судъ.—**Нечаевъ, В. Н.** По поводу проекта закона объ условномъ осужденіи.—**Его же.** Административная гарантія въ военномъ процессѣ.—**Цвингманъ, В. М.** О нѣкоторыхъ вопросахъ, вызываемыхъ новымъ уставомъ о векселяхъ.—**Хейфицъ, Ю. Я.** О неполной или такъ называемой уменьшенной вмѣняемости.—**Миролюбовъ, Н. И.** Тюремный патронатъ.—**Бар. Нолькенъ, А. М.** Судебная реформа 1864 года и Первый Департаментъ Правительствующаго Сената (историческая замѣтка).—**Ифляндъ, П. А.** О предѣлахъ примѣненія условнаго осужденія.—**Лазаренко, А. Н.** Судебные приказы по уголовнымъ дѣламъ.—**Бутовскій, А. Н.** О раздѣльныхъ актахъ.—**Чубинскій, М. П.** О значеніи уголовно-политическаго элемента въ наукѣ уголовнаго права.—**Пестржецкій, Д. И.** О преподаваніи узаконеній о крестьянахъ.—**Его же.** Юридическая квалификація различныхъ формъ крестьянскаго землепользованія.—**Пергаментъ, О. Я.** Очерки бессарабскаго наслѣдственнаго права.—**Анненковъ, К. Н.** Условіе и возложеніе обязанности.—**Пороховщиковъ, П. П.** Прокурорскія замѣтки.—**Гольмстенъ, А. Х.** Участіе представителей юридической науки въ отправленіи гражданскаго правосудія.—**Трегубовъ, С. Н.** Самостоятельность суда.—**Александренко, В. И.** О высылкѣ иностранцевъ.—**Никоновъ, С. П.** Крестьянскія „прикупки“—**Давыдовъ, П. Н.** О примѣнимости закона о земской давности къ казачьимъ землямъ Области Войска Донскаго.—**Фонъ-Резонъ, А. К.** Призовые суды.—**Люблинскій, П. И.** Виды мѣръ обезпеченія и органы примѣненія ихъ.—**Сорель, Альбертъ.** Историко-

М III 28
А 225/173
355/09
С-31.

В. И. СЕРГѢЕВИЧЪ

ВОЕННЫЯ СИЛЫ
МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА.



Изъ „Журнала Министерства Юстиціи“
(Ноябрь 1905 г.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Сенатская Типографія
1905

ВСЕСОЮЗНАЯ БИБЛ-КА ИНОСТ. Л.В.ЛЭНИНА
40973-44
2007082517

ВОЕННЫЯ СИЛЫ МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА.

В. И. Сергѣевича.

Въ первой половинѣ XV вѣка Московское государство было очень невелико: къ нему не принадлежали ни Тверь, ни Псковъ, ни Новгородъ, ни Рязань. Обширныя земли Новгорода охватывали владѣнія московскихъ князей и съ запада, и съ сѣвера, и съ востока, а Рязань, владѣнія которой переходили и на лѣвый берегъ Оки, ограничивала ихъ съ южной стороны. Но и въ этихъ тѣсныхъ предѣлахъ московскіе великіе князья дѣлили свою власть съ удѣльными, которые были ихъ соправителями даже въ предѣлахъ стольнаго города Москвы. Только со второй половины вѣка объединеніе Руси начинаетъ дѣлать значительные успѣхи. Великій князь Иванъ Васильевичъ присоединяетъ къ Москвѣ Новгородъ, Тверь, сѣверскіе города (Брянскъ, Мценскъ, Стародубъ, Новгородъ-Сѣверскъ, Черниговъ, Рыльскъ, Путивль) и Пермь; воеводы его проникаютъ и за Уральскія горы. Но на этомъ не могло остановиться дѣло государственнаго объединенія русскаго народа. На западной границѣ Москвы находилось Литовское княжество, соединившееся съ Польшей: это была постоянная угроза Москвѣ; на восточной границѣ лежали царства Казанское, Сибирское и Астраханское; съ юга угрожали крымцы, татары, нагаи. Надо было или присоединить всѣ эти земли и народы къ Москвѣ, или погибнуть. Сынъ Ивана Васильевича овладѣлъ Псковомъ, Рязанью и Смолен-

скомъ, а его внукъ, Царь Иванъ,—царствами Казанскимъ, Сибирскимъ, Астраханскимъ. И на этомъ нельзя было остановиться: новыя границы только переносили на новыя мѣста точки враждебнаго столкновенія противниковъ. Въ XVII вѣкѣ границы Московскаго государства раздвигаются еще шире.

Таково положеніе Москвы въ XV, XVI и XVII вѣкахъ. Она ведетъ постоянныя войны: то на западѣ, то на востокѣ, то на югѣ, а иногда и единовременно на двухъ сторонахъ. Но, если войны и нѣтъ, Москва все-же должна держать по всѣмъ своимъ окраинамъ вооруженную заставу на случай нападенія.

На долю каждаго государства въ каждый моментъ его жизни выпадаютъ нѣкоторыя цѣли, достиженіе которыхъ становится для него жизненной необходимостью. Оно идетъ впередъ, если достигаетъ ихъ осуществленія, и разлагается, если не умѣетъ справиться съ предстоящими ему задачами.

Задачи и цѣли Московскаго государства чисто военныя.

При дворѣ московскихъ государей велись записи о всѣхъ событіяхъ придворной и государственной жизни: о свадьбахъ въ царской семьѣ, о торжественныхъ обѣдахъ, о пріемахъ иностранныхъ пословъ, о походахъ царскихъ войскъ; въ эти записи заносились и правительственныя распоряженія по службѣ, наказы воеводамъ и т. д. Этотъ любопытнѣйшій матеріалъ сохранился далеко не вполнѣ; часть его издана и извѣстна падъ названіемъ разрядныхъ книгъ. Эти книги даютъ яркую картину и нашей старинной военной жизни. Въ нихъ приведены всѣ наряды войскъ для цѣлей войны. Наряды идутъ изъ года въ годъ и требуютъ большого напряженія народныхъ силъ. Вотъ примѣры.

Лѣта 1492 князь великій Иванъ Васильевичъ послалъ воеводъ своихъ въ Сѣверу: въ большомъ полку и т. д. (слѣдуетъ перечисленіе полковъ и воеводъ въ нихъ).

Лѣта 1493.... князь великій послалъ своихъ воеводъ тѣхъ городовъ доставать (городовъ, захваченныхъ вел. кн. литовскимъ) и т. д.

Лѣта 1495 послалъ князь великій воеводъ на свейскіе нѣмцы. . .

Лѣта 1496 князь великій послалъ на свейскіе нѣмцы изъ Новгорода отъ себя другихъ своихъ воеводъ. . .

Лѣта 1497 сентябрь въ — день князь великій изъ свейскаго похода воеводъ убавилъ, а приговорилъ на весну послати на Казань воеводъ, а на свейскую землю велѣлъ ити воеводамъ по полкамъ.

Лѣта 1499 великій князь послалъ въ Казань воеводъ своихъ. . .

Лѣта 1500 князь великій послалъ воевати Литовскія земли.

Лѣта 1501 князь великій послалъ воеводъ въ Литовскую землю.

Въ тотъ же годъ послалъ великій князь на улусы (татарскіе) рать свою.

Лѣта 1502 послалъ князь великій въ Стародубъ воеводъ своихъ. . .

Того же лѣта князь великій послалъ на Смоленскъ рать свою. . . .

Лѣта 1503 походъ изъ Сѣверы на Литовскую землю. . .

Лѣта 1505 князь великій послалъ заставу свою въ Муромъ. . .

Того же лѣта въ Муромъ же послалъ князь великій воеводу. . .

Лѣта 1506 князь великій Василій Ивановичъ послалъ подъ Казань на царя Магметъ Аминя. . .

Того же лѣта послалъ князь великій въ Муромъ воеводъ. . .

Лѣта 1507 послалъ князь великій въ Муромъ воеводъ казанскаго дѣла для. . .

Лѣта 1508 послалъ князь великій на Литовскія мѣста. . .

Лѣта 1509 послалъ князь великій къ Дорогобужу. . .

Лѣта 1512 послалъ князь великій воеводъ своихъ на украйну. . . (противъ Татаръ).

Того же лѣта велѣлъ князь великій быти воеводамъ своимъ на Угрѣ. . .

Лѣта 1513 походы великаго князя къ Смоленску. . .

Лѣта 1514 великій князь приговорилъ ити въ третьи къ Смоленску . . .

Лѣта 1515 князь великій велѣлъ отпустить воеводъ къ Полоцку. . .

Это все военные воеводы, а не городскіе; такимъ образомъ, въ теченіе 24 лѣтъ война не прекращается. Если въ нѣкоторые годы воеводы и не посылались, такъ вѣдь это вовсе не значитъ, что въ эти краткіе промежутки населеніе пользовалось благодѣяніями твердаго міра и спокойно предавалось трудамъ земледѣлія и промысловъ.

Я прекратилъ мои выписки вовсе не потому, что съ 1516 года началось вожделѣнное спокойствіе. Сдѣлаемъ перерывъ и посмотримъ, что происходило во второй половинѣ вѣка.

Лѣта 1551 въ Елатмѣ были воеводы по нагайскимъ вѣстемъ и на дѣлѣ были . . .

Въ Бѣлевѣ были воеводы по крымскимъ вѣстемъ . . . До потѣмъ же бѣлевскимъ вѣстемъ послалъ царь и великій князь. . .

Того же лѣта въ Смоленску годовали воеводы. . .

Того же лѣта были воеводы отъ поля, отъ крымскіе стороны, въ Пронску. . ., въ Тулѣ. . ., во Мценску. . ., въ Одоевѣ. . ., въ Козельску. . ., въ Корачевѣ... и т. д.

Лѣта 1552 царь и великій князь послалъ воеводъ къ Казани. . .

Того же лѣта крымскій царь приходилъ къ Тулѣ и царь и великій князь велѣлъ ити къ Тулѣ воеводамъ. . .

Лѣта 1553 царь и великій князь городъ Казань взялъ. . .

Лѣта 1554 изъ Нагаи выбѣжали полоняники и сказывали, что Измаилъ мурза и иные мурзы Волгу перевезлися со многими людьми. . . и быти имъ на царевѣ и великаго князя украйнѣ. И царь и великій князь по тѣмъ вѣстемъ расписалъ воеводъ по полкамъ. . .

Лѣта 1555 царъ и великій князь послалъ воеводъ въ казанскія мѣста на луговыхъ людей. . .

Того же лѣта были воеводы отъ поля и по берегу отъ крымскіе стороны. . .

Того же лѣта приговорилъ царь и великій князь послать на крымскіе улусы воеводъ. . .

Того же лѣта писалъ Царю и в. к. изъ Новгорода бояринъ и намѣстникъ. . ., что собираются свейскаго короля нѣмецкіе люди въ Выборгъ, а хотятъ ити на украйны царя и великаго князя. И царь и в. к. отпустилъ воеводъ своихъ. . .

Лѣта 1556 по крымскимъ вѣстемъ Царь и в. к. для крымскихъ людей прихода велѣлъ быть воеводамъ. . .

Да на свейскихъ же нѣмцевъ послалъ царь и в. князь. . .

Лѣта 1557 были воеводы для осенняго приходу отъ крымскихъ людей. . .

Того же лѣта царь и в. князь послалъ по украйнымъ городамъ на обмѣну тѣмъ воеводамъ, которые съ поля пришли. . .

Лѣта 1558 послалъ царь и в. к. на Ливонскіе нѣмцы зимою. . .

Лѣта 1559 государь, ц. и в. к. послалъ на ливонскіе нѣмцы зимою. . .

Того же лѣта приговорилъ царь и в. к., какъ ему противъ своего недруга, крымскаго царя Девлетъ Кирея стоять. . ., а воеводамъ велѣлъ быть по полкамъ. . .

Лѣта 1560 противъ маистра, какъ маистръ пришелъ къ Юрьеву, были воеводы по полкамъ. . .

Того же лѣта приходили на Рыльскія мѣста крымскіе люди, . . . царевичъ крымскій стоялъ на Удахъ, а съ нимъ 20.000 человѣкъ. И по тѣмъ вѣстемъ на Тулѣ были воеводы. . .

Лѣта 1561 послалъ государь воевать Ливонскія земли. . .

Лѣта 1562 посылалъ государь воеводъ изъ Юрьева къ Тарвасу на литовскіе люди . . .

Лѣта 1563 походъ царя и в. к. къ Полоцку зимою . . .

А какъ государь пошолъ съ Лукъ къ Москвѣ, росписалъ воеводъ по годовымъ службамъ отъ нѣмецкихъ городовъ и отъ Литовской украйны . . .

Лѣта 1564 походъ изъ Полоцка въ Литовскую землю . . .

Того же лѣта роспись воеводъ по полкамъ отъ Литовской украйны . . .

Лѣта 1565 писалъ къ государю изъ Чернигова кн. В. Прозоровскій да Фома Третьяковъ: приходили литовскіе люди къ Чернигову . . . и они тѣхъ литовскихъ людей отъ города отбили и многихъ литовскихъ людей побили и знамя Сапегина взяли.

Изъ Полоцка архіепископъ и бояре писали: приходили литовскіе люди и польскіе къ Полоцку многіе . . . и, стоявъ, отъ города пошли прочь и по домамъ разошлись. И царь и в. к. велѣлъ ити съ Лукъ съ Великихъ. Роспись воеводамъ по полкамъ и т. д.

На эти 15 лѣтъ выпадаетъ не мало походныхъ и боевыхъ трудовъ, а я выписалъ далеко не всѣ.

На украйнахъ, а онѣ со всѣхъ сторонъ окружаютъ Московское государство, постоянно содержатся военныя силы; онѣ охраняютъ вновь присоединенныя мѣста и, по мѣрѣ надобности, идутъ впередъ; въ этихъ случаяхъ они пополняются новыми полками. И такъ безъ перерыва изъ года въ годъ, изо дня въ день, цѣлыя десятилѣтія, и одно десятилѣтіе за другимъ. Много ли оставалось времени у этихъ бойцовъ на что-нибудь другое? И что это за жизнь, которую имъ приходилось вести? Ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ увѣренности въ томъ, гдѣ проведетъ завтрашній день.

Кто же составляетъ эти боевыя силы и какъ онѣ были устроены?

I.

Отвѣтъ на предложенный вопросъ встрѣчается съ значительными трудностями, благодаря особенностямъ московскаго законодательства и управленія. Москва разсматриваемаго времени имѣла уже законы въ смыслѣ общихъ нормъ, но только не въ той области управленія, о которой здѣсь идетъ рѣчь. Порядокъ военной организаціи опредѣлялся не законами, а правительственными распоряженіями на отдѣльные случаи. Да и распоряженія-то эти далеко не всѣ сохранились и намъ извѣстны. Мы имѣемъ дѣло не съ законами и даже не всегда съ частными распоряженіями, а главнымъ образомъ съ практикой, оставившей свои слѣды въ разряд-

ныхъ книгахъ, служилыхъ спискахъ (десятняхъ) и другихъ документахъ, сохранившихъ свѣдѣнія о нашихъ старинныхъ военныхъ порядкахъ. На основаніи этой практики и надо составить себѣ понятіе о томъ, каковы были у насъ военные порядки. Благодаря этой особенности московскаго управленія, я буду имѣть дѣло не столько съ законами и распоряженіями, сколько съ фактами бытовой военной жизни. А это, въ свою очередь, должно отразиться и на характерѣ моихъ выводовъ. Они скорѣе даютъ картину *обычной* правовой жизни, чѣмъ жизни, регулированной закономъ; а потому они и не могутъ отличаться той опредѣленностью и всеобщностью, какъ нормы законныя.

Говоря о военныхъ силахъ, мы разумѣемъ теперь людей, состоящихъ на военной службѣ, а военной службѣ мы противополагаемъ гражданскую. И военные люди, и гражданскіе чины одинаково служатъ государству. Такъ ли это было въ Москвѣ?

Въ Москвѣ службою царю и великому князю считалась—только военная. Въ 1622 году стольникъ да подьячій, разбиравшіе тверскихъ дворянъ, спрашивали, есть ли между ними такіе, „которые живутъ по приказамъ и у дѣлъ, *а государевы службы не служатъ*, а служить имъ мочно [1])?“. По нашему, служить по приказамъ и быть у разныхъ правительственныхъ дѣлъ—значитъ быть на службѣ; по понятіямъ московскихъ людей это не служба; служба—только военная, на которую стольникъ съ подьячимъ и пріѣхали записывать тверичей. Служить въ военной службѣ это особая честь, которой добиваются всѣ служилые люди. Тѣхъ изъ нихъ, которые не являются къ смотру, „выкидываютъ изъ службы вонъ“ [2]).

Выкинуть изъ военной службы значитъ наказать. Находиться на военной службѣ—это особая честь. Быть назначеннымъ въ полковые воеводы—значитъ быть „пожалованнымъ“. Въ 1540 году царь и великій князь Иванъ Ва-

---

[1]) Тверская десятня 1622 г. стр. 12.

[2]) Ряжская десятня 1597 г. стр. 391.

сильевичъ приказываетъ кн. Ив. Ногтеву „быть на своемъ жалованьи, на Калугѣ“, т. е. полковымъ воеводой. Въ 1621 году всѣмъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ приказано было объявить: кто къ служебному разбору не будетъ и у смотру въ спискѣ не объявится, и тѣмъ впредь верстанья не будетъ и въ службу ихъ не возмутъ [1]).

Въ награду за труды военнаго времени дается доходная гражданская должность. Въ 1577 году В. М. Бабину „за крымскій полонъ даны недѣли“, т. е. должность недѣльщика, приносящая доходъ [2]). Служащіе въ гражданской службѣ, но не имѣющіе военныхъ заслугъ, лишаются тѣхъ преимуществъ, которыя даются военнымъ. Въ 1591 году раздавали жалованье ряжскимъ служилымъ людямъ, но тѣмъ изъ нихъ, которые были у государевыхъ дѣлъ по приказамъ, государево денежное жалованье не дано [3]). По Уложенію рѣшоточнымъ прикащикамъ помѣстій не даютъ. А если у нихъ есть помѣстья, они должны служить военную службу (XVI, 67).

Эта разница военной и гражданской службы хорошо объясняется тѣми постоянными трудами, а нерѣдко и опасностями, которыя соединялись съ первой. Гражданская служба—отдыхъ отъ трудовъ, а не служба.

Такъ какъ подъ службой разумѣютъ только военную службу, то понятно, что это слово пріурочилось къ военному дѣлу и подъ нимъ стали разумѣть разныя принадлежности военной службы. Въ Москвѣ говорили: „и *службы* у него никакія въ заводѣ нѣтъ“. Это значитъ, у него нѣтъ никакого служебнаго снаряда, ни латъ, ни копій, ни пищалей. Или: „взять даточныхъ людей съ полною службой“, т. е. со всякимъ вооруженіемъ [4]).

---

[1]) Книги разрядн. I 801.

[2]) Коломенская десятня № 83.

[3]) Ряжская десятня, стр. 307.

[4]) Зубцовская десятня 1622 г. уч. № 1. А. И. IV. № 140, 1660. А вотъ еще любопытное мѣсто въ Орловскихъ актахъ (I, стр. 139, 1678): „Осипъ ... сдалъ ... драгунскую *службу* въ Орловѣ: дворъ и землю и жребій свой“. Второй союзъ „и“ лишній: „жеребій свой“—это и есть дворъ и земля. Здѣсь службой названы дворъ и земля, данные для обезпеченія службы.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи я не буду говорить „военная служба“, а просто „служба“, такъ какъ только военная служба и считалась въ Москвѣ службой. Не слышатся ли отголоски этихъ старыхъ понятій и въ наши дни?

Въ Москвѣ была служба обязательная и добровольная.

Обязательная служба лежала на всемъ населеніи; ей подлежали: дѣти боярскія, помѣщики, дворяне [1]), всякіе виды посадскихъ людей и крестьянъ, какъ коренные русскіе, такъ и всякіе инородцы, присоединенные къ Московскому государству. У насъ въ наукѣ установился терминъ „служилые люди“, подъ которымъ разумѣютъ высшіе разряды служилыхъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ. Это словоупотребленіе не соотвѣтствуетъ древнему. Въ десятняхъ служилыми людьми называютъ даже крестьянъ и рабовъ, которыхъ господа обязаны были выводить съ собою въ походы. Объ обязанности нести военную повинность крестьянъ и посадскихъ людей я говорилъ уже въ III т. Древностей, но для большей очевидности этого порядка вещей приведу еще нѣсколько новыхъ данныхъ.

Въ 1609 году въ Смоленскѣ росписаны по башнямъ и воротамъ, для осаднаго времени, дворяне и дѣти боярскія, а съ ними и посадскіе люди. Они служатъ и у наряда. Въ 1616 году для огражденія Литовской украины призвано было на службу, кромѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ, 100 человѣкъ можайцевъ, посадскихъ людей. Въ 1618 году для защиты Москвы отъ прихода польскихъ, литовкихъ и нѣмецкихъ людей были призваны на службу, кромѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ, люди гостиной и чорныхъ сотенъ, изъ нихъ 70 человѣкъ съ пищалями и 209 съ рогатинами. Въ 1623 году для огражденія Бѣлгорода были призваны жилецкіе люди съ ихъ братьею и племянниками, съ сусѣды и съ подсусѣдники и захребетники, со всякими боями: Въ 1625 году для защиты города Владиміра были призваны: 44 посадскихъ человѣка съ пищалями, да 115 съ рогатинами, 62 дворника и 14 огородни-

---

[1]) Что такое дѣти боярскія, помѣщики и дворяне,—объ этомъ рѣчь идетъ въ I. т. Древностей.

ковъ съ пищалями, да 4 огородника съ рогатинами, да великаго государя святѣйшаго патріарха московскаго и всея Русіи слободскихъ крестьянъ—17 человѣкъ съ рогатинами, соборныхъ поповъ крестьянъ—31 человѣкъ, Дмитровской слободки крестьянъ 2 человѣка съ рогатинами, Вознесенскаго монастыря слободки крестьянъ 7 человѣкъ съ рогатинами и т. д. [1]).

Эти крестьянскіе и посадскіе воины поступаютъ на службу не по личной обязанности, а сдаются сельскими и городскими обществами, которыя обязаны ихъ выставить, а потому имъ усвояется наименованіе „даточныхъ людей". Въ 1617 году, по вѣстямъ о приходѣ литовскихъ людей, велѣно было собрать „даточныхъ людей съ митрополитовъ, и со владыкъ, и съ монастырей, и съ посадовъ, и съ чорныхъ волостей" и т. д. Эти даточные люди несутъ совершенно такую же службу, какъ дѣти боярскія и дворяне. Далѣе въ томъ же документѣ читаемъ: „И росписать дворянъ и дѣтей боярскихъ, и иноземцевъ, и даточныхъ людей въ сотни . . . и гдѣ литовскіе люди объявятся, посылать головъ съ сотнями" (Кн. разр. 362).

Въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи хранятся любопытные матеріалы, относящіеся до службы посадскихъ людей XVII вѣка. „Это „смотрѣнные списки" посадскихъ людей, составлявшіеся для опредѣленія боевой способности жителей извѣстнаго города. Дворы ихъ дѣлились на сотни и десятки, а въ Вологдѣ на сороки, и сами они были вооружены. Имъ велись списки съ показаніемъ, у кого какой бой. Въ Ярославлѣ, напримѣръ, въ 1669 году было 2803 двора, а людей съ боемъ было—3.466 человѣкъ [2]).

Инородцы, присоединяемые къ Москвѣ, также зачислялись въ службу. Въ московскихъ полкахъ служили: татары, литовцы, нѣмцы, чуваши, черемисы и т. д. [3]).

Кромѣ обязательной службы въ Москвѣ была и вольная,

---

[1]) А. И. II № 259. Книги разрядныя I, стр. 174, 564, 946, 1107.

[2]) Опис. докум. и бум. IV. Списки служилыхъ людей.

[3]) Древн. разр. кн. 213, 1560; Кн. разр. 49, 1614.

въ смыслѣ поступленія на службу не по обязанности, а по охотѣ. Въ казаки [1]) и стрѣльцы, напримѣръ, *прибирали вольныхъ* охочихъ людей, добрыхъ, которые стрѣлять горазды. Точно такъ же изъ вольныхъ людей, путемъ прибора, составлялись драгунскія, солдатскія и рейтарскія войска; въ составъ этихъ войскъ вводились и обязанные къ службѣ [2]).

Подъ вольными людьми въ Москвѣ разумѣлись люди, не записанные ни въ тягло, ни въ службу. Но случалось, что и записанные и въ тягло и въ службу бросали свое дѣло и переходили въ разряды охотниковъ. Эти переходы допускались и правительствомъ Въ 1649 году нѣкто Е. П. Хабаровъ предложилъ правительству прибрать *служилыхъ и промышленныхъ* охочихъ людей, которые похотятъ идти безъ государева денежнаго жалованья на непослушныхъ ясашныхъ людей по рѣкамъ Олекшѣ и Шилкѣ. Это ходатайство было разрѣшено [3]).

Охочіе люди не только входятъ въ составъ новыхъ разрядовъ войскъ, каковы стрѣльцы, солдаты, рейтары и пр., но и зачисляются въ ряды стародавней московской службы; они вездѣ тамъ, гдѣ это для государства нужно. Въ 1614 году получено было извѣстіе, что въ за московскіе и поморскіе города пришли воры-казаки, многіе люди, и по селамъ и городамъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и гостей и торговыхъ и уѣздныхъ всякихъ людей побиваютъ до смерти, и тѣсноту Московскому государству чинятъ великую. По этимъ вѣстямъ во всѣхъ угрожаемыхъ городахъ повелѣно было сбирать *охочихъ* всякихъ людей, боярскихъ и дворянскихъ, и прикащиковъ, и монастырскихъ слугъ съ посадовъ и съ уѣздовъ, а собравъ тѣхъ людей, надъ тѣми ворами и измѣнники промышлять (Кн. разр. I, 10). Охочіе люди на службѣ, это, конечно, остатокъ самой глубокой древности. Безчисленныя войны удѣльнаго времени велись, если не исключительно, то при значительномъ участіи охочихъ людей.

---

[1]) Подъ казаками я разумѣю не донскихъ и малороссійскихъ, а городовыхъ, которые стояли по московскимъ городамъ.

[2]) А. И. II 46, 1604; А. Э. III № 287, 1639; Д. къ А. И. IV. № 128, 1663; Атемарск. десят. 1679 г. Введеніе. Рус. ист. библ. XV.

[3]) А. И. IV № 31, II.

Когда же возникла всеобщая обязательная военная повинность? Обязанность крестьянъ и всего населенія нести военную службу есть, конечно, своеобразный остатокъ вѣчевыхъ порядковъ, когда войны велись по опредѣленію вѣча, обязательному для всѣхъ. По мѣрѣ ослабленія вѣчевой жизни и усиленія княжеской власти право требовать отправленія ратной повинности перешло въ руки князя. При тѣхъ же условіяхъ и вольная служба бояръ и дѣтей боярскихъ перешла въ обязательную. Общая воинская повинность имѣетъ, такимъ образомъ, весьма глубокіе корни въ нашей исторіи. Переходъ вольной службы въ обязательную совершился также не въ одинъ день. Можно думать, что первая мысль о переходѣ вольной службы въ обязательную возникла въ примѣненіи къ тѣмъ лицамъ, которыя получали отъ князей пожалованіе земель на помѣстномъ или иномъ какомъ правѣ. Первые зародыши такой обязательной службы можно видѣть въ памятникахъ XIV вѣка; но она слагалась очень медленно и не составляла еще общаго правила даже въ XVI вѣкѣ. Шестнадцатый вѣкъ представляетъ еще очень крупные пережитки порядковъ старинной вольной службы. По переписи земель въ Тверскомъ уѣздѣ, произведенной въ 1539 г., оказалось, что въ Микулинской волости изъ 159 вотчинниковъ на службѣ великому князю состоитъ только 49 человѣкъ, тверскому владыкѣ служили—3, частнымъ лицамъ—46, никому не служили—55 человѣкъ. Въ волости Захожьи было 150 вотчинниковъ, изъ нихъ великому князю служили—57, тверскому владыкѣ—12, частнымъ людямъ—2, вовсе не служили—56. Въ волости Суземье было 104 вотчинника, изъ нихъ великому князю служили—55, владыкѣ—9, частнымъ лицамъ—10, никому не служили—14. Объединеніе русскихъ земель въ XVII вѣкѣ сдѣлало въ этомъ отношеніи большіе успѣхи, но и въ XVII вѣкѣ встрѣчаются дѣти боярскія и дворяне, которые все еще не служатъ великому князю, а служатъ разнымъ частнымъ лицамъ; бѣжецкій помѣщикъ М. Ю. Сербениновъ, напримѣръ, въ 1622 году служилъ Д. Погожеву; другіе были служками въ монастыряхъ и т. д. Но это уже мелкія исключенія изъ общаго

правила, и даже не исключенія, а нарушенія общаго правила.

Итакъ, обязательной службѣ подлежали въ Москвѣ всѣ классы населенія, начиная отъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и кончая посадскими и крестьянами. Соціальное положеніе этихъ классовъ было неодинаково; одни могли спокойно сидѣть дома и кормиться отъ своихъ земель, не прилагая къ нимъ рукъ своихъ, другіе содержали себя личнымъ трудомъ. Это отразилось и на отправленіи ими воинской повинности. На служилыхъ людяхъ высшихъ разрядовъ, дворянахъ и дѣтяхъ боярскихъ, воинская повинность лежала лично на каждомъ. Они всѣ, послѣ верстанья, должны были служить. Низшіе же классы служили не поголовно; здѣсь обязанность службы лежала не на каждомъ человѣкѣ, а на обществахъ сельскихъ и городскихъ, которыя должны были выставить извѣстное число воиновъ съ опредѣленнаго числа дворовъ.

Въ этомъ и заключается существенное различіе службы высшихъ и низшихъ классовъ населенія. Во всѣхъ другихъ отношеніяхъ служебное положеніе ихъ, если и не совершенно совпадаетъ, то подходитъ довольно близко одно къ другому; встрѣчаются даже случаи, когда служилые высшихъ классовъ переходили въ службу низшихъ, а эти послѣдніе—въ службу высшихъ.

Высшіе и низшіе классы не составляютъ постояннаго войска, они одинаково призываются только на извѣстный походъ. Въ этомъ они равны.

Но высшіе классы служатъ поголовно, дѣти служатъ еще при жизни родителей, здѣсь служитъ цѣлый классъ; въ низшихъ же разрядахъ служитъ не классъ, а постоянно смѣняющіяся лица. Это порождаетъ новыя важныя различія. Въ высшемъ классѣ обязанность службы отъ отца переходитъ къ сыну, и служба получаетъ наслѣдственный характеръ. Это уже видно въ памятникахъ XVI вѣка. Въ одной грамотѣ объ отставкѣ читаемъ: „А въ его мѣсто велѣли служить сыну его Булгаку, какъ поспѣетъ; а сынъ его одиннадцати лѣтъ; а дали сыну его сроку на 4 года“ [1]). Далѣе,

[1]) Доп. къ А. И. I № 47, 1554.

имѣя въ своемъ распоряженіи классъ наслѣдственныхъ слугъ, правительство считаетъ себя обязаннымъ особенно заботиться объ этомъ классѣ и устраивать членовъ его такъ, чтобы они дѣйствительно могли служить. По отношенію къ слугамъ низшихъ классовъ правительство такихъ мѣръ не принимаетъ. Здѣсь обязанность вооружать воиновъ и содержать ихъ лежитъ не на правительствѣ, а на общинахъ, которыя ихъ выставляютъ. Служба и тѣхъ и другихъ оплачивается, но изъ разныхъ кошельковъ.

Съ появленіемъ постоянныхъ войскъ, а эта новость восходитъ къ концу XV вѣка, происходитъ сближеніе и въ этихъ двухъ отношеніяхъ. Въ драгунахъ, рейтарахъ, солдатахъ служатъ вольные люди всякаго происхожденія. Кто поступилъ въ эти войска, остается тамъ съ потомствомъ; такимъ образомъ и для низшихъ классовъ возникаетъ наслѣдственная служба. Заботу о содержаніи и вооруженіи постоянныхъ войскъ правительство принимаетъ тоже на себя. Солдаты, драгуны, рейтары точно такъ же верстаются помѣстьями и денежнымъ государевымъ жалованьемъ, какъ дворяне и дѣти боярскія [1]).

Въ этихъ новыхъ войскахъ, какъ и въ старыхъ, стоятъ рядомъ лица самого разнаго происхожденія. Въ 1679 г. верхотурскому воеводѣ велѣно было, отъ прихода воинскихъ людей, построить драгунъ изъ тяглыхъ и не тяглыхъ людей; а около того же времени въ Орлѣ въ драгунахъ служили дѣти боярскія, въ Атемарѣ дворяне и дѣти боярскія служили въ рейтарахъ и солдатахъ, въ Ломовѣ дворяне и дѣти боярскія— въ рейтарахъ, въ Луцкѣ казаки служили въ рейтарскомъ строю. Одно и то же лицо служитъ то полковую службу съ дворянами и дѣтьми боярскими, то рейтарскую со всякими вольными и даже тяглыми [2]).

Тѣ же явленія наблюдаемъ и въ XVI вѣкѣ. Ряжскія дѣти боярскія въ 1591 году уходятъ добровольно въ казаки, и

---

[1]) А. И. V № 47, Доп. къ А. И. VI № 16, 1670; Атемарская десят. 1679, 440.

[2]) Орловск. ак. ст. 390, 1681, Атемар. дес. 306, 414, 430, Доп. къ А. И. IV, № 128, 1663. Ук. кн. помѣст. пр. 89, 1635. Опис. бум. и док. IV, стр. 454.

правительство это допускаетъ, а имя данковскаго стрѣльца значится въ послужномъ спискѣ ряжскихъ дѣтей боярскихъ [1]).

Были даже случаи, когда крестьяне прямо-таки замѣняли на службѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ. Я вижу это въ постоянно повторяющемся распоряженіи, по которому отставные служилые люди и недоросли должны были выставлять за себя даточныхъ людей. Сами они служить не могутъ, отставные—по старости, болѣзнямъ, ранамъ, недоросли—по молодости, а потому и замѣняются своими крестьянами. Это выступаетъ еще яснѣе изъ одной десятни, въ которой приводено такое правило: „Въ случаѣ отставки, служить сыну его, а если сына нѣтъ, даточному человѣку“ (Атемарск. дес. 142).

Итакъ, въ Москвѣ дворянская служба не была обособлена отъ крестьянской, и дворяне и крестьяне стояли рядомъ въ однѣхъ и тѣхъ же сотняхъ и замѣняли другъ друга и въ новомъ строевомъ, и въ старомъ нестроевомъ войскѣ. Московская служба не имѣла характера привилегіи; объединеніе русской земли совершалось не силами замкнутаго дворянскаго сословія, а силами всего населенія русской земли, и дворянами, и посадскими, и крестьянами.

Насколько рѣзкое обособленіе высшихъ классовъ отъ низшихъ было чуждо служилымъ чинамъ Москвы, видно изъ слѣдующихъ курьезныхъ случаевъ.

Г. А. Пиковъ былъ верстанъ денежнымъ и помѣстнымъ окладомъ и въ 1597 году явился на смотръ къ полученію денежнаго жалованья. Рязанскій сынъ боярскій Г. Коробынъ увидалъ его на смотру и призналъ въ немъ своего холопа и вчинилъ искъ о возвращеніи его въ холопство.

Е. Н. Вороновъ, надѣленный помѣстьемъ въ 40 четей, также явился на смотръ и къ полученію государева жалованья. Мѣстные дворяне, увидавъ его, сказали, что онъ живетъ въ крестьянахъ за И. Протасовымъ. Вороновъ это призналъ, но утверждалъ, что это было раньше, а въ послѣднее время, въ теченіе цѣлыхъ 8 лѣтъ, онъ служитъ государю.

---

[1]) Ряжскія десятни 1591 года № 511 сл. и 1597 года № 620.

Дѣло поступило на рѣшеніе московскихъ бояръ; они нашли что Вороновъ, несмотря на то, что въ теченіе 8 лѣтъ рядился въ крестьяне къ Протасову, можетъ нести дворянскую службу съ городомъ.

Ѳ. И. Кирьяковъ верстанъ былъ окладомъ помѣстнымъ и денежнымъ наравнѣ съ другими ряжскими дѣтьми боярскими, но на смотръ не явился; мѣстные дворяне сказали, что онъ не служитъ, а состоитъ дьячкомъ на крылосѣ.

М. Г. Балашовъ былъ надѣленъ помѣстьемъ въ 20 четей и служилъ съ городомъ, а по рожденію онъ былъ сынъ ямщика.

Б. С. Никоновъ также былъ верстанъ помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ и состоялъ въ спискѣ ряжскихъ дѣтей боярскихъ и явился на смотръ. Мѣстныя дѣти боярскія сказали про него, что онъ мужикъ, портной мастеришко, и жилъ у Г. Фролова къ дворникахъ. Дѣло дошло до Москвы. Бояре приговорили выкинуть его изъ службы [1]).

Итакъ, въ дворянскіе и дѣтей боярскихъ списки заносятся крестьяне, мастеровые, дьячки, сыновья ямщиковъ и даже холопы, они верстаются помѣстными и денежными окладами и несутъ государеву службу въ рядахъ дворянъ и дѣтей боярскихъ. А всякая такая запись дѣлается при участіи самихъ же мѣстныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ. Это возможно было только при очень маломъ развитіи чувства классовыхъ различій, что и составляетъ особенность Москвы. А эта особенность объясняется крайней пестротой состава высшаго служилаго класса въ Москвѣ, о чемъ шла рѣчь въ I т. Древностей. Среди дворянъ и дѣтей боярскихъ было много людей столь бѣдныхъ, что поступленіе ихъ въ крестьяне, дворники, дьячки не представляло ничего необычайнаго; они поступали даже въ холопы. Это извѣстно и законодательству того времени; оно дозволяетъ принимать дѣтей боярскихъ въ холопы, но на условіи, что они отъ службы отставлены [2]).

Въ нашихъ памятникахъ встрѣчаются даже указанія на

---

[1]) Ряжск. десят. 1597 года № 545, 554, 557, 560 и 561.

[2]) Ц. Суд. 81.

установляемые правительствомъ пути перехода изъ холоповъ въ служилые люди, а затѣмъ и въ дворяне. В. Н. Сторожевъ, издатель многихъ десятенъ XVI и XVII вѣка, приводитъ такое мѣсто изъ Муромской десятни 1605 года: „Сказали про нихъ (про нѣкоторыхъ лицъ, занесенныхъ въ списки дѣтей боярскихъ) окладчики, что они по Борисову велѣнію Годунова верстаны въ дѣти боярскія изъ *холопей за доводы*, а въ нынѣшнемъ 114 году, по государеву, цареву и вел. кн. Дмитрія Ивановича всея Русіи указу, отъ службы отставлены и отданы по прежнему въ холопство“ [1]).

Служба дворянъ, дѣтей боярскихъ, посадскихъ людей и крестьянъ не была даровой, она оплачивалась. Тяглые люди получали плату и всякій военный снарядъ отъ сельскихъ обществъ, которыя ихъ выставляли, о чемъ я имѣлъ случай говорить въ III т. Древностей. Служилые люди вознаграждались правительствомъ; оно же содержало и постоянныя войска. Но случалось, что военныя потребности и этихъ войскъ иногда удовлетворялись тѣми же тяглыми людьми. Такъ, въ Литовскій походъ 1577 года велѣно быть изъ Виляна помѣщикамъ да стрѣльцамъ, сколько можно, верхомъ, а лошадей приказано взять съ Вилянской слободы да съ уѣзда, съ сохъ. Въ 1614 году велѣно было снарядить отрядъ стрѣльцовъ лошадьми, собравъ ихъ съ Ярославскаго посада и уѣзда. Въ слѣдующемъ году, въ походъ на нѣмецкихъ людей ко Пскову, велѣно было кормовые запасы взять въ городахъ и уѣздахъ, гдѣ ближе. Въ томъ же 1615 году кормовыя казачьи деньги собирали съ волостей и т. д. [2]).

II.

Въ настоящей статьѣ рѣчь будетъ идти только о содержаніи служилыхъ людей высшаго разряда и постоянныхъ войскъ. Они содержались государевымъ денежнымъ жалованьемъ и раздачей земель. Но слово „жалованье“ означало

---

[1]) Опис. док. и бум. VIII, Десятни стр. 89.

[2]) Симбир. сбор., Разряд. кн. 1577 года; Кн. разряд. I стр. 9 и 72; А. Э. III № 64.

въ Москвѣ не то, что мы теперь понимаемъ подъ нимъ, не опредѣленную штатную выдачу 20 числа каждаго мѣсяца, а государеву милость, которая оказывалась служилымъ людямъ всякій разъ по особому распоряженію; это и есть первоначальный смыслъ слова „жалованье". Государь давалъ жалованье, когда находилъ это нужнымъ. Это дѣло его милостиваго усмотрѣнія.

Государево жалованье состояло въ дачѣ земель и денегъ. Дачѣ жалованья предшествовало верстаніе. Что же такое верстаніе? Верстаніе есть опредѣленіе мѣста служилаго человѣка въ ряду другихъ. Въ десятняхъ такъ и говорится: „Верстаютъ, кто кому отечествомъ и службою въ версту". Въ силу верстанья каждый зналъ, какое мѣсто занимаетъ онъ на службѣ, кому онъ равенъ, а быть равнымъ и значитъ быть въ версту, кого онъ выше и кого ниже. Верстаніе распредѣляло служилыхъ людей по статьямъ высшимъ и низшимъ и имѣло своимъ слѣдствіемъ опредѣленіе оклада ихъ денежнаго и помѣстнаго жалованья, который, смотря по статьѣ, тоже былъ то выше, то ниже.

Верстаніе дѣлалось на основаніи отечества и службы. Что же это такое?

Отечество есть мѣстническое понятіе, подъ нимъ разумѣется отеческая честь, а такъ какъ она у отцовъ не одинакова, то и сыновья, по чести отцовъ, зачисляются въ разныя статьи. Объ отеческой чести у меня идетъ рѣчь въ Лекціяхъ и Изслѣдованіяхъ, и я не буду повторять уже сказаннаго. Верстанье по отечеству—любопытная черта. Она указываетъ на то, что верстанье сложилось въ періодъ процвѣтанія мѣстническихъ обычаевъ. Это явленія параллельныя.

Верстаются городовые дворяне, но не одни они; верстаются и рейтары, и драгуны, и солдаты [1]). А среди нихъ служатъ не одни дворяне, но и дѣти неслужилыхъ отцовъ, всякіе вольные люди, дѣти крестьянъ, посадскихъ и пр. Какъ же эти меньшіе люди верстаются? Есть у нихъ отеческая честь? По московскимъ понятіямъ, у нихъ нѣтъ оте-

---

[1]) Верстальные списки московскихъ дворянъ не открыты.

ческой чести. Крайняя ступень, на которой признается за людьми отеческая честь, это городовые дворяне. Дьяки—очень почтенный разрядъ лицъ въ Московскомъ государствѣ, но и они не имѣли отеческой чести. Не могли ее имѣть и неслужилыхъ отцовъ дѣти, поступавшія въ драгуны, рейтары, солдаты. Какъ же они верстались? Они верстались только по службѣ, по этому второму условію верстанья, которое примѣнялось и къ дворянамъ, и къ дѣтямъ боярскимъ. Это также очень любопытное условіе.

Если при верстаніи берутъ въ соображеніе службу, то, значитъ, верстающіеся уже служили. Да, многіе изъ нихъ уже служили, но не всѣ. Это не была обязательная служба; обязательная служба начинается только съ верстанья; до верстанья служатъ добровольно. Это такъ называемые служилые новики; они противополагаются неслужилымъ.

Вотъ для примѣра отзывъ окладчиковъ и мѣстныхъ дворянъ о служиломъ новикѣ, С. А. Лопаковѣ: „Служилъ съ нами, съ городомъ, многія государевы службы: какъ де былъ подъ Москвою воръ, Ивашко Болотниковъ, и какъ Ивашку Болотникова побили и разгоняли, а Юшку Беззубцева осадили въ Заборьѣ, а онъ де въ тѣ поры въ бою былъ; да онъ же служилъ въ Болховѣ, какъ былъ бояринъ и воевода князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ, ходилъ на литовскихъ людей къ Орлу и сошлися межъ Орла и Болхова, и онъ въ тѣ поры съ литовскими людьми бился явственно, и съ того бою отвезъ знамя; да онъ же служилъ, какъ шолъ съ Москвы Гасѣвской съ литовскими со многими людьми, и въ тѣ поры приходилъ на литовскихъ людей князь Микита Шеховской да Кирило Воржинской, и въ тѣ поры литовскихъ людей побили и языки поимали, и онъ де въ тѣ поры съ литовскими людьми бился же; да онъ же служилъ, какъ приступалъ къ Погорѣлову городищу Лисовской, и онъ де въ тѣ поры сидѣлъ въ осадѣ, и написанъ былъ на стѣнѣ, и съ литовскими людьми на приступѣ бился же. И за службу де пригодитца онъ въ первую статью служилыхъ новиковъ“... (Зубцовская десятня 1622 года).

Чѣмъ была лучше служба, тѣмъ лучшій назначался новику окладъ.

Очень важно было бы опредѣлить процентное отношеніе служилыхъ новиковъ къ неслужилымъ. Это бросило бы яркій свѣтъ на патріотизмъ высшаго московскаго служилаго класса. Но этого сдѣлать нельзя. Можно подобрать цифры служилыхъ и неслужилыхъ новиковъ, явившихся къ верстанью, но это еще не дастъ отвѣтъ на вопросъ, потому что мы не знаемъ, какихъ лѣтъ были неслужилые новики. Возможно, что они всѣ были въ возрастѣ 15 лѣтъ и, слѣдовательно, до верстанья, по молодости, не могли служить. Напечатанный матеріалъ крайне недостаточенъ для рѣшенія этого вопроса. Для примѣра приведу нѣсколько цифръ. Въ Коломнѣ къ верстанью въ 1577 году явилось служилыхъ новиковъ— 34 человѣка, неслужилыхъ—69; въ Бѣжецкѣ въ 1622 году: служилыхъ — 10, неслужилыхъ — 25; а въ 1646: служилыхъ—7, неслужилыхъ — 14; въ Кашинѣ: служилыхъ — 4, неслужилыхъ — 68. Коломенскія и бѣжицкія цифры представляютъ московскій патріотизмъ въ блестящемъ видѣ: и тутъ, и тамъ до половины наличнаго состава новиковъ явилось на службу добровольно, безъ верстанья; Кашинскій списокъ представляетъ ничтожный процентъ патріотовъ, но вѣдь мы не знаемъ возраста 68 неслужилыхъ: можетъ быть они всѣ только что поспѣли на службу. А если это такъ, мы не имѣемъ основанія грустить и передъ цифрой 4. Мы имѣемъ еще отрывокъ кашинской верстальной десятни 1646 г. По этому отрывку дѣло кашинскаго патріотизма представляется тоже въ очень благопріятномъ свѣтѣ: на 21 неслужилаго новика къ верстанью явилось 13 служилыхъ. Это болѣе половины [1]). Во всякомъ случаѣ, и по напечатаннымъ матеріаламъ, мы можемъ сказать, что служба не верстаныхъ новиковъ не представляла исключенія. Этотъ новый матеріалъ даетъ иное представленіе о нашей старой службѣ, чѣмъ то, какое мы находимъ у историковъ, не видавшихъ десятенъ, а потому говорившихъ съ такою настойчивостью о нѣтяхъ и кнутахъ,

---

[1]) В. Н. Сторожевъ, Тверское дворянство, вып. III и IV.

которыми ихъ били за неявку. О нѣтяхъ и кнутахъ у меня рѣчь будетъ впереди; а теперь я желалъ бы обратить вниманіе читателя на „ести“, которые служили безъ жалованья и безъ помѣстій. Надо думать, что имъ далеко не были чужды чувства патріотизма и любви къ отечеству.

На значительное распространеніе добровольной службы лицъ не верстаныхъ указываетъ и общее правило, извѣстное всѣмъ десятнямъ: „Верстать по отечеству и *по службѣ*“. Служба не верстаныхъ, значитъ, не рѣдкость.

По одному отечеству верстаются всѣ неслужилые новики. Верстаніе солдатъ, рейтаръ, драгунъ дѣлается только по службѣ. Поэтому они верстаются не при пріемѣ на службу, а послѣ нахожденія нѣкотораго времени на службѣ.

Верстанье помѣстьями и денежнымъ жалованьемъ солдатъ, рейтаръ, драгунъ и другихъ видовъ постоянныхъ войскъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. О немъ прямо говорится въ десятняхъ. „По государеву указу велѣно дѣтей боярскихъ, пѣшихъ кормовыхъ *солдатъ*, разныхъ городовъ, и всякихъ чиновъ людей новиковъ, которые были подъ Смоленскомъ (т. е. служилыхъ) съ прихода до отхода, государевымъ жалованьемъ, помѣстными оклады и деньгами, верстать... А вольнымъ русскимъ всякимъ людямъ, *солдатомъ* же, учинены оклады противъ статей *казаковъ*, помѣстной по 200 четей, денегъ по 8 р.“ и т. д. Это десятня 1634 года [1]). А въ 1585 году верстали епифанскихъ казаковъ, и въ результатѣ этого верстанія изъ казаковъ получились дѣти боярскія. Въ заголовкѣ десятни читаемъ: „Десятня дѣтей боярскихъ епифанцевъ, которые верстаны изъ казаковъ“. Такъ легко переходятъ разные разряды одинъ въ другой, казаки въ дворянъ, дворяне въ казаковъ. Въ Атемарской десятнѣ 1679 года встрѣчаемъ верстанье копейщиковъ, рейтаръ и опять солдатъ. Итакъ, верстаютъ не однихъ дворянъ, а и всякихъ вольныхъ людей, состоящихъ на службѣ. А между тѣмъ въ 1614 году въ указѣ о смотрѣ и верстаньи дѣтей боярскихъ тулянъ сказано: „А не служивыхъ отцовъ дѣтей помѣстьями

---

[1]) Напечатана въ извлеченіи у В. Н. Сторожева, вып. II, 140.

и деньгами не верстать“ [1]). Такого рода запрещенія повторяются въ теченіе всего XVII вѣка. Какъ же быть, дѣти неслужилыхъ отцовъ то верстаются, то нѣтъ? Это очень легко примиряется. Окладчики, на основаніи показаній которыхъ дѣлается верстаніе, иногда, за взятки, вмѣстѣ съ дворянами проводятъ къ верстанью крестьянъ, мастеровыхъ и даже холоповъ. Вотъ это и запрещено, а не верстанье служилыхъ людей, каковы казаки, рейтары, солдаты и т. д., хотя они и не служилыхъ отцовъ дѣти.

Верстанье по отеческой чести породило такое правило: верстать должно не выше отцовъ и большой братьи [2]), т. е., какова бы ни была служба служилаго новика, онъ не можетъ получить высшаго оклада, чѣмъ были оклады его отца и старшихъ родственниковъ. Это чисто мѣстническое правило.

Кромѣ отеческой чести и службы при верстаньѣ принимается еще во вниманіе физическая и умственная способность къ службѣ. Въ одобреніе новика, обыкновенно, говорится: „головою и службою добръ“ или: „собою добръ“ или „отечествомъ середній, а собою добръ“.

Обыкновенно предписывалось верстать новиковъ, какъ только они въ службу поспѣли; а поспѣвалъ человѣкъ въ службу, по достиженіи 15 лѣтъ. До этого возраста онъ былъ „недоросль“. Но въ дѣйствительности верстанье нерѣдко очень запаздывало. Въ десятняхъ встрѣчаются указанія, что молодые люди служатъ до верстанья 2, 3 и болѣе лѣтъ, а есть и такіе, которые служили по 10 лѣтъ до верстанія и, стало быть, верстались въ 25 лѣтъ.

Случалось, что дворяне и совсѣмъ не верстались, а потому и въ службу не попадали. Городовые дворяне, какъ увидимъ далѣе, имѣли очень небольшія помѣстья. Родители не всегда могли давать своимъ дѣтямъ достаточныя средства содержанія. Верстанье нерѣдко очень запаздывало, а вмѣстѣ съ тѣмъ запаздывало и надѣленіе новиковъ помѣстьями. Это имѣло послѣдствіемъ то, что такіе засидѣвшіеся новики отъ

---

[1]) Книги разряд. I, 125.

[2]) Воронеж. акты III, 173, 1671.

бѣдности „брели розно“, т. е. уходили изъ родительскаго дома для пріисканія себѣ какого-либо рода жизни: одни поступали служками въ монастыри, другіе шли въ боярскіе дворы, въ дьячки, и т. д. [1]). Хотя указы и запрещали брать въ холопы служилыхъ отцовъ дѣтей безъ отпуска, но ихъ брали, и, такимъ образомъ, они уходили отъ службы и терялись для дворянства.

Запаздыванье верстаньемъ было причиной того, что новики должны были просить о верстаньѣ, и верстанье совершалось не по почину правительства, какъ обыкновенно, а по челобитью, которое вызывало указъ [2]).

Обыкновенно при верстаньѣ опредѣлялся окладъ помѣстнаго и денежнаго жалованья, но случалось, и нерѣдко, что сперва опредѣлялся какой-нибудь одинъ окладъ, денежнаго или помѣстнаго жалованья, а потомъ дѣлалось дополнительное верстанье по окладу еще не назначенному.

Верстанье дѣлается по статьямъ, а въ статьяхъ выражается оцѣнка отечества и службы. Какія же были статьи? На этотъ вопросъ отвѣчать весьма трудно потому, что практика правительства чрезвычайно колебалась. Статьи верстанья половины XVI вѣка очень отличаются отъ тѣхъ, которыми руководствовались въ XVII-омъ. Въ половинѣ XVI вѣка встрѣчаемъ скалу въ 25 статей денежнаго жалованья. Самая большая въ 100 р., затѣмъ идутъ статьи въ 95, 90, 85 р. и т. д. до 17-й статьи въ 20 р.; послѣднія восемь статей идутъ въ такомъ порядкѣ: 17 р. 15, 12, 10, 9, 8, 7, и 25-я статья въ 6 рублей. Такой окладъ, однако, не первоначальный, онъ названъ „новымъ“ [3]). Какой ему предшествовалъ, я не знаю.

---

[1]) Тверск. двор., вып. I, 108.

[2]) Ряжская дес. 1579 года стр. 236.

[3]) Приведенную скалу я извлекъ изъ документа, напечатаннаго въ Арх. ист. юрид. свѣд. кн. III подъ заглавіемъ: „Книга боярская 1556 г“. Это не боярская книга. Боярскія книги сохранились въ Московскомъ архивѣ Мин. Юстиціи; онѣ содержатъ въ себѣ списки служилыхъ людей, начиная съ высшихъ придворныхъ чиновъ, бояръ, за ними идутъ окольничіе, потомъ крайчій, у ѣствы и т. д. Здѣсь же мы имѣемъ дѣло съ древнѣйшимъ служилымъ спискомъ, во многомъ сходнымъ съ позднѣйшими, напечатанными подъ именемъ десятенъ. Здѣсь также указаны размѣры помѣстій, вотчинъ, денежнаго оклада, вооруженіе, число коней

Съ конца XVI вѣка встрѣчаемъ скалу всего въ шесть статей. Вотъ она:

1	статья	350	четей	и	12	рублей
2	—	300	—	—	10	—
3	—	250	—	—	8	—
4	—	200	—	—	7	—
5	—	150	—	—	6	—
6	—	100	—	—	5	— [1]).

Но и отъ этой скалы дѣлаются постоянныя отступленія.

Въ 1590 году велѣно было верстать переяславцевъ денежнымъ жалованьемъ только въ три статьи: первая въ 7 рублей, вторая въ 6, третья въ 5. Здѣсь не допускается ни отечества, ни службы въ 8, 10 и 12 рублей. Такое же предписаніе повторяется въ 1597 году для Ряжска, но съ тою разницею, что третья статья оцѣнена и въ 5 и въ 4 рубля. Одна и та же статья имѣетъ разную цѣну!

Далѣе, оклады различаются, смотря по тому, кто верстается: служилые новики или неслужилые, дѣти боярскія или казаки. Въ 1597 году въ Ряжскѣ служилымъ новикамъ приказано было положить денежный окладъ въ 7, 6 и 5 рублей; а неслужилымъ въ 5 и 4 рубля. То же дѣлается и въ XVII вѣкѣ. Въ 1616 году приказано было лучшимъ новикамъ дѣтямъ боярскимъ служилымъ, большой статьѣ, дать по 300 чети и по 8 рублей, другой статьѣ по 250 чети, денегъ по 7 рублей, третьей статьѣ по 200 чети, денегъ по 6 рублей; а неслужилымъ, большой статьѣ только по 200 чети, денегъ по 7 рублей и т. д. [2]). Здѣсь тоже только три статьи, но верхнихъ и съ предпочтеніемъ служилыхъ неслужилымъ.

и пр. Но есть и особенности. Это не списокъ дѣтей боярскихъ извѣстнаго города, а, кажется, списокъ кормленщиковъ. У каждаго показано его кормленіе, а у нѣкоторыхъ отмѣчено, что кормленіе за нимъ не сыскано. Въ числѣ перечисленныхъ находимъ лицъ разныхъ городовъ. Начала списка недостаетъ. Всего перечислено 196 лицъ,—въ этомъ числѣ къ московскимъ дворянамъ, по ихъ первоначальному списку 1550 г., принадлежатъ 54 человѣка.

[1]) В. Н. Сторожевъ, Тверск. дес. 1621 года; Указн. кн. помѣстн. прик. 116, 1645; Архивъ кн. Баюшева № 138, 1641 годъ.

[2]) Книги разряд. I стр. 125.

Это очень важно въ томъ отношеніи, что службѣ придается бо́льшее значеніе, чѣмъ отечеству. Неслужилые по отечеству могли быть выше служилыхъ, но за службу они всегда верстаются выше. Личная служба шла въ Москвѣ впереди отеческой чести. То же явленіе наблюдалось и въ мѣстническихъ счетахъ въ предпочтеніи, которое отдавалось ближайшей службѣ передъ дальнѣйшей.

Оклады солдатамъ и казакамъ опредѣлялись иногда въ одной только статьѣ: помѣстный окладъ въ 200 четей, денежный въ 8 р.; такъ было въ 1634 году. А въ 1585 году верстали въ Епифани казаковъ въ дѣти боярскія въ двѣ статьи: имъ давали помѣстный окладъ большой статьѣ въ 40 четей, а второй въ 30. И это не единственный случай такихъ мелкихъ окладовъ. Очень небольшіе первичные оклады находимъ и въ ряжской десятнѣ 1597 года и для природныхъ дѣтей боярскихъ, а не казаковъ. Многіе изъ нихъ были верстаны по 80, 70 и 50 четей. И нѣтъ основанія думать, что это убавка новичнаго оклада за плохую службу. Это первичный окладъ, далеко отступающій отъ той скалы, которая указана выше.

Итакъ, первичные оклады были очень разнообразны. Какъ же это объяснить?—Очень просто. Москва управлялась не законами, а усмотрѣніемъ. Отсюда всѣ различія. Общаго закона не было. На всякій случай нужно было особое распоряженіе; при этомъ, по особенностямъ случая, намъ неизвѣстнымъ, правительство распоряжалось различно.

Такъ разнообразны были новичные оклады помѣстнаго и денежнаго жалованья.

Разсмотримъ теперь, въ чемъ заключалось значеніе верстанья и каковы его послѣдствія.

Значеніе верстанья чисто юридическое. Съ момента верстанья начинается обязательная служба для новика, и нерѣдко случалось, что послѣ верстанья онъ немедленно куда-нибудь и посылался. „А поверставъ новиковъ, велѣти имъ быти на государевѣ службѣ въ Коломнѣ“ [1]). Это первое.

---

[1]) Книги разрядн. I 431, 1617 годъ.

Во-вторыхъ, верстанный получалъ право на жалованье въ размѣрѣ опредѣленнаго ему оклада и могъ просить о выдачѣ ему этого жалованья; но получалъ онъ денежное жалованье, когда были въ казнѣ деньги и государь находилъ нужнымъ такую выдачу, помѣстное—когда были свободныя земли. Это право прекарное.

Такъ какъ верстанье дѣлается на основаніи отеческой чести и прежней службы, то отсюда вовсе еще не слѣдуетъ, что поверстаный дѣйствительно можетъ служить. Дворяне и дѣти боярскія выходили на службу въ собственномъ вооруженіи, на своихъ коняхъ и со своими продовольственными запасами на все время службы. Новикъ служилый могъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ служить на счетъ отца или родственника, съ ихъ помѣстій, а потомъ онъ могъ лишиться этой поддержки и быть не въ состояніи нести издержки похода. Въ десятняхъ окладчики, зачисливъ новика въ первую статью, очень нерѣдко говорятъ, что ему на службу подняться нечѣмъ. Я привелъ выше отзывъ о прежней службѣ зубцовскаго сына боярскаго Лопакова. Его зачислили въ большую статью, 350 четей и 12 рублей; но способности къ службѣ у Лопакова не было ни малѣйшей; онъ не имѣлъ ни помѣстій, ни вотчинъ; онъ не могъ выступить въ походъ даже, если бы ему и выдали назначенное денежное жалованье. „На государеву службу“,—говорили о немъ окладчики,—„ему тѣмъ государевымъ жалованьемъ поднятьца не чѣмъ; а помѣстья де за нимъ и вотчины нѣтъ“.

Итакъ, верстанье не стоитъ ни въ какомъ отношеніи къ дѣйствительной способности нести службу. Новики низшихъ статей могли имѣть болѣе средствъ къ службѣ, чѣмъ новики высшихъ.

Верстаніе есть актъ повторяющійся. Отеческая честь—не измѣняется и послѣ первичнаго верстанія, но достоинство службы можетъ измѣниться. Отсюда и вытекаетъ логическая необходимость повторительныхъ верстаній. При этомъ первичный окладъ можетъ быть и увеличенъ и уменьшенъ, смотря по службѣ. Въ 1594 году приказано было произвести смотръ ряжскимъ дѣтямъ боярскимъ, и тѣмъ изъ нихъ, которыя „со-

бою и службою добры“ оклады увеличить, а которые „собою и службою худы, а были верстаны окладами большими“,— убавить. Нѣкоторымъ, дѣйствительно оклады были увеличены съ 250 четей до 300. На смотру 1597 года нѣкоторымъ ряжанамъ оклады были уменьшены. О Фроловѣ, Дышковѣ, Климовѣ, Кокуринѣ и Лагвеновѣ окладчики сказали, что они съ ними совсѣмъ не служили. На этомъ основаніи первоначальный ихъ окладъ въ 100 четей былъ низведенъ до 25. Лица, негодныя къ службѣ за старостью, по болѣзнямъ и пр., совсѣмъ выключались изъ оклада. Наоборотъ, за особыя заслуги первоначальный окладъ могъ увеличиться вдвое и болѣе. И. С. Шестаковъ въ началѣ XVII вѣка былъ поверстанъ во вторую статью, 300 четей. А потомъ ему прибавили за подмосковныя службы 100 четей, въ 1616 г. за подмосковныя же службы еще 50 четей, за службы въ шестнадцатыхъ и семнадцатыхъ годахъ—прибавили еще 100 четей, а за можайскую службу и за московское осадное сидѣнье въ 1820 году еще прибавили 100 четей, всего получилось—650 четей. Но не всѣ имѣли такую удачу. Ѳ. С. Батюшковъ въ 1617 году былъ верстанъ въ 300 четей, а въ 1649 году имѣлъ прибавки только 50 четей. Оклады другихъ, болѣе счастливыхъ слугъ, доходили до 900 четей и даже до 1000, а окладъ денежнаго жалованья до 100 р. Возрастаніе денежнаго оклада не шло параллельно съ возрастаніемъ помѣстнаго. И тотъ и другой увеличивались независимо одинъ отъ другого. Этимъ нарушалось указанное выше соотношеніе новичныхъ окладовъ. Въ десятняхъ мы встрѣчаемъ, напримѣръ, такіе оклады: 300 четей и 14 рублей, 200 четей и 13 рублей. Денежный окладъ перегналъ въ этихъ случаяхъ помѣстный [1]). Верстаніе помѣстьями и деньгами дѣлается независимо одно отъ другого. Въ источникахъ такъ и говорится: „имали первыя деньги, нынѣ поверстаны другими“, при этомъ помѣстный окладъ могъ остаться въ новичномъ размѣрѣ. Такимъ образомъ, дѣятельность служилаго человѣка находилась подъ

---

[1]) Опис. док. и бум. VIII стр. 330, 345, 420. В. Н. Сторожевъ, вып. IV 57; Указ. кн. пом. пр. 55.

постояннымъ надзоромъ, и онъ ежеминутно могъ быть низведенъ на самый ничтожный окладъ или возведенъ въ тройной и болѣе.

Въ чьихъ же рукахъ находилась участь московскихъ служилыхъ людей? Участь ихъ рѣшалась на смотрахъ, на которыхъ должны были присутствовать какъ новики, такъ и всѣ служилые дворяне и дѣти боярскія; а смотры производились присылаемыми изъ Москвы чинами при участіи мѣстныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ. Изъ Москвы для производства смотровъ присылались чины очень разнаго достоинства: въ XVI вѣкѣ производство смотровъ поручалось очень высокимъ лицамъ: окольничимъ и боярамъ и при нихъ дьякамъ, въ XVII—встрѣчаемъ стольниковъ и при нихъ подьячихъ. Они привозили съ собой изъ Москвы списки служилыхъ людей, по которымъ и дѣлалась перекличка и смотръ дворянъ и дѣтей боярскихъ. На основаніи этихъ списковъ составлялись новые, по новымъ даннымъ смотра и верстанія, и дополнялись списками новиковъ, а иногда и недорослей. Эти новые списки служили матеріаломъ для слѣдующаго смотра. Сомнительные вопросы докладывались боярамъ въ Москвѣ. Но, кто бы ни былъ назначенъ изъ придворныхъ чиновъ, суть дѣла была не въ нихъ; суть дѣла была въ показаніяхъ окладчиковъ, на основаніи которыхъ московскіе чины и постановляли свои приговоры. Лучше сказать, они только скрѣпляли показанія окладчиковъ. А кто были окладчики? Окладчиками были выборные изъ мѣстныхъ же дворянъ; выборы производились всѣми дворянами города [1]). Они давали свои показанія подъ присягой. Московскіе чины опрашивали ихъ публично, въ присутствіи всѣхъ мѣстныхъ дворянъ, показанія которыхъ тоже выслушивались. Въ этомъ могла заключаться значительная гарантія правдивости показаній окладчиковъ. Но въ самомъ существѣ дѣла было столько неопредѣленнаго и трудно уловимаго, что участь служилыхъ людей рѣшалась, въ значительной мѣрѣ, усмотрѣніемъ окладчиковъ. Мѣсто усмотрѣнію было очень широкое. Возьмемъ, напримѣръ, рѣшеніе вопроса объ отечествѣ или

---

[1]) Книги разрядн. I 794, 1621.

о служебныхъ заслугахъ. Тутъ нѣтъ никакихъ твердыхъ правилъ, это все дѣло усмотрѣнія. Хотя окладчики и выбирались и дѣйствовали они публично, но вопросы, подлежавшіе ихъ рѣшенію, допускали столько субъективности въ ихъ оцѣнкѣ, что о правдивости ихъ показаній могли быть очень разныя мнѣнія. Московское правительство само понимало трудность этого дѣла и иногда назначало повѣрку верстанья. Такъ, въ 1622 году велѣно было стольнику кн. Куракину да подьячему Ботвиньеву „допросить окладчиковъ и всего города про тѣхъ новиковъ, которыхъ верстали окольничій Микита Пушкинъ да дьякъ Б. Поздѣевъ: тѣхъ новиковъ помѣстными и денежными оклады верстали по ихъ ли отечеству и службѣ или ихъ верстали не дѣломъ“.

III.

Верстаніе опредѣляетъ окладъ денежнаго и помѣстнаго жалованья; только верстаные могутъ получать это жалованье. Тѣмъ не менѣе жалованье не составляетъ необходимаго условія службы. Какъ до верстанья служатъ безъ жалованья, такъ и по верстаньи многіе служили безъ жалованья. Въ 1619 г. упоминаются новогородскіе дворяне и дѣти боярскія, которые служатъ безъ помѣстій; въ 1647 явилось на смотръ нѣсколько служилыхъ ряжанъ верхомъ и съ оружіемъ, т. е. совершенно готовые выступить въ походъ, а помѣстій за ними не было. Тверской сынъ боярскій А. З. Бобарыкинъ служилъ безъ помѣстья цѣлыхъ 12 лѣтъ [1]). Назначенье денежнаго или помѣстнаго жалованья зависѣло отъ усмотрѣнія правительства. Не было никакихъ общихъ указовъ, которыми регулировались бы размѣры выдаваемаго жалованья и сроки его выдачи. Денежное жалованье выдавалось для извѣстной цѣли, и въ этой цѣли и заключалось объединяющее начало разныхъ распоряженій по выдачѣ жалованья. Денежное жалованье предназначалось не для обезпеченія жизни служилыхъ людей,—для этого назна-

---

[1]) Кн. разрядн. стр. 641; Опис. док. и бум. VIII стр. 457; В. Н. Сторожевъ, вып. II, стр. 56.

чались помѣстья; оно предназначалось прежде всего для того, чтобы служилый человѣкъ могъ „подняться въ походъ“, т. е. должнымъ образомъ снарядить себя вооруженіемъ и лошадьми; дальнѣйшая цѣль жалованья—прокормленіе людей и лошадей во время похода.

Зубцовскій дворянинъ Г. В Норматцкій такъ опредѣляетъ цѣль жалованья: „А съ вологодскаго помѣстья ему на государеву службу подняться не чѣмъ, а государева де ему жалованья изъ чети 19 рублевъ, и только де государь его пожалуетъ, велитъ ему дать свое государево жалованье, окладъ его, и онъ на государевѣ службѣ будетъ на добромъ конѣ, въ латахъ да въ шишакѣ, съ пищалью, а простого коня и служилаго человѣка за нимъ не будетъ“ [1]).

Поэтому, жалованье нерѣдко выдавалось при самомъ верстаніи новиковъ. Съ новичнаго верстанія для новиковъ начиналась обязательная служба; чтобы они могли къ ней приготовиться, имъ и давали деньги. Далѣе, деньги давались при самомъ выступленіи въ походъ. Въ указахъ такъ и говорится: „выдать деньги для такой-то службы“, ржевской, смоленской и пр. Въ 1578 году приказано было собрать въ Новгородѣ дѣтей боярскихъ на государеву службу во Псковъ, а жалованье обѣщано дать, какъ пріѣдутъ во Псковъ. Въ 1618 году государево денежное жалованье приказано раздать дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ въ Ярославлѣ, какъ только сборщики, собравъ служилыхъ людей, приведутъ ихъ къ воеводамъ. Это жалованье предназначалось на походныя издержки по прокормленію людей и лошадей [2]).

Служба подъ Смоленскомъ продолжалась подъ-рядъ нѣсколько лѣтъ, а потому жалованье выдавалось ежегодно: въ 1631, 1632 и въ слѣд. [3]). Изъ предшествующаго мы знаемъ,

---

[1]) А вотъ еще весьма любопытная точка зрѣнія на жалованье: воронежскій сынъ боярскій говоритъ, что „за его службы и *за смерть убитаго* племянника жалованья ему не давано“. Воронеж. ак. стр. 171, 1670.

[2]) Доп. къ А. И. I № 124; Книги разряди. I 579.

[3]) Указанія на такіе случаи выдачи жалованья очень многочисленны, приведемъ немногіе: Ак. Ист. IV № 256, 1675; Муромск. десят. стр. 90, 1605; А. Э. III № 237, 1633.

что въ XV, XVI и XVII столѣтіяхъ немного было лѣтъ, когда бы не было службы. Служилые люди должны были быть всегда готовы къ выступленію. Чтобы удовлетворить должнымъ образомъ этой потребности, надо было выдавать деньги не при самомъ выступленіи, а заранѣе, до назначенія похода. Такіе случаи не рѣдки [1]). Но служили и безъ денежнаго жалованія. Въ десятняхъ двадцатыхъ годовъ XVII вѣка постоянно встрѣчаемъ такое выраженіе: окладчики, опредѣляя способность дворянина къ службѣ, говорятъ: „Безъ государева денежнаго жалованья можетъ служить на мерникѣ, а съ жалованьемъ на добромъ конѣ". Тутъ предполагается служба

---

[1]) Выдачу жалованья безъ указанія на предстоящій походъ, т. е. заранѣе, находимъ въ нѣсколькихъ десятняхъ конца XVI вѣка, епифанской и двухъ ряжскихъ. Ряжанамъ дано было жалованье въ 1591 году по десятнѣ 1584 года, а въ 1597 по десятнѣ 1593 года. Если при выдачѣ жалованья ссылка дѣлается на десятни 1584 и 1593 года, то изъ этого надо заключить, что въ промежутки отъ 1584 до 1591 и отъ 1593 до 1597 не было другихъ выдачъ. Если бы такія выдачи были, на нихъ надо было бы сослаться и отправляться отъ нихъ, а не отъ болѣе старыхъ десятенъ. Итакъ, ряжанамъ было дано жалованье въ 1591 и 1597, а, можетъ быть, и въ 1584 и 1593 году. Въ первомъ случаѣ промежутокъ между двумя выдачами будетъ въ 6 лѣтъ, во второмъ будутъ три разныхъ промежутка въ 7, 2 и 4 года. Слѣдовательно, выдачи жалованья, не вызываемыя предстоящимъ походомъ, отдѣляются, одна отъ другой, значительнымъ временемъ и разнымъ. Это опять дѣло усмотрѣнія правительства. Опредѣленныхъ сроковъ не было.

Въ ряжской десятнѣ 1579 года встрѣчается, однако, слово срокъ: ряжанамъ, при выдачѣ жалованья,—„не додано по рублю, потому что ихъ денежному жалованью по государеву указу до сроку деньги даны за два году". Что это за срокъ? Нѣтъ основанія думать, что были опредѣленные сроки выдачи жалованья. Изъ ряжанъ въ 1579 году выбрали 100 лучшихъ для нѣмецкаго похода; а такъ какъ они до этого срока два года тому назадъ получили уже жалованье, то имъ теперь дано жалованье съ убавкой кому въ два рубля, кому въ полтора, а кому въ рубль. Слово—„срокъ" употреблено здѣсь въ томъ же смыслѣ, въ какомъ русскій человѣкъ и теперь говоритъ, потрясая высоко поднятымъ кулакомъ: дай мнѣ срокъ, я тебя выучу!

Среди ряжскихъ десятенъ XVI вѣка напечатана десятня 1594 года. Слѣдующая за ней десятня составлена въ 1597; какъ я сказалъ, она ссылается на десятню 1593 года, какъ на свою предшественницу, а десятни 1594 года не знаетъ. Какъ же это? Заголовокъ десятни 1594 года сдѣланъ другою рукою, какъ говоритъ издатель, и письмомъ XVII вѣка, а не XVI. Надо думать, что эта десятня или неправильно отнесена къ 1594 году или, что ссылка десятни 1597 года имѣетъ въ виду десятню денежной раздачи, а не просто верстальную, какова десятня 1594 года.

всѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ безъ жалованья, только она будетъ хуже снаряжена, чѣмъ служба съ жалованьемъ.

Встрѣчаемъ даже указаніе на годовое жалованье. Въ 1556 году городскіе пищальники получали *въ годъ* по одному рублю и, кромѣ того, соль и хлѣбъ. Въ 1647 году упоминается годовое денежное и хлѣбное жалованье для стрѣльцовъ, казаковъ и пушкарей по новогородскимъ городамъ; около того же времени получали годовое денежное и хлѣбное жалованье служилые люди въ Якутскѣ, а въ Терскомъ городѣ даже дѣти боярскія и стрѣльцы [1]). Это случаи исключительные, и нельзя думать, чтобы перечисленные воины получали свое денежное и хлѣбное жалованье на основаніи верстанья. Въ виду многочисленности извѣстій о томъ, что выдача денегъ пріурочивалась къ походамъ, и думать нельзя, что въ Москвѣ возникло уже годовое жалованье, какъ общее правило, независимо отъ потребностей наступившихъ походовъ. Даже жалованье, вызываемое походами, и то выдавалось не всегда. Это видно изъ того, что служилые люди нерѣдко обращаются къ правительству съ просьбою о выдачѣ жалованья. Въ 1555 году послѣдовалъ указъ объ отправленіи казаковъ въ походъ. На этотъ указъ казаки отвѣчали: „Ити имъ не мочно потому, что они жалованья не получали“. Велѣно было дать имъ по полтинѣ на человѣка [2]). Въ 1614 году „присылали бить челомъ государю, царю и в. кн. Михаилу Ѳедоровичу всея Русіи изъ полковъ, изъ подъ Новгорода, изъ подъ Смоленска, стольники и стряпчіе, и дворяне большіе, и жильцы, и дворяне и дѣти боярскія изъ городовъ, и атаманы и казаки о его государевѣ денежномъ жалованьи, и государь царь и в. кн. указалъ въ городы послать для денежнаго сбору властей и дворянъ“ [3]). Здѣсь мы имѣемъ случай нахожденія служилыхъ людей въ походѣ; имъ жалованье не только не вы-

---

[1]) Доп. къ А. И. I № 91; III № 36, 1647, № 91, 1651, IV № 154 1664 и намекъ на полученіе годового жалованья небольшимъ числомъ дѣтей боярскихъ въ Коломнѣ, Опис. док. и бум. VIII стр. 42, 1577.

[2]) Доп. къ А. И. I № 80.

[3]) Кн. разр. I, 4, 1614.

дано, но въ казнѣ для этого и денегъ нѣтъ, ихъ надо еще собрать. При такомъ состояніи государственнаго хозяйства едва-ли могла возникнуть мысль о годовомъ жалованьѣ всѣмъ служилымъ людямъ, какъ общемъ правилѣ, и независимо отъ выступленія въ походъ [1]).

Наконецъ, встрѣчаются случаи выдачи жалованья послѣ службы. Въ 1634 году жалованье было выдано дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ по уходѣ ихъ изъ подъ Смоленска. Это жалованье имѣетъ характеръ награды.

Жалованье дается для службы и за службу, но не за всякую. По московскимъ понятіямъ была служба столь легкая, сравнительно, конечно, что ее можно было служить и безъ денежнаго жалованья, съ одной земли. Такой легкой службой считалась осадная. За нее жалованья не полагалось [2]). Точно такъ же не полагалось жалованье и за приказную службу, на которую нерѣдко назначались дворяне и дѣти боярскія. Во введеніи къ каширской десятнѣ 1599 года читаемъ: „Которые дворяне и дѣти боярскія по приказамъ и у дѣлъ по городамъ, и тѣмъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ государева ц. и в. князя денежнаго жалованья не давали“.

Такъ какъ жалованье дается для службы, то оно дается не просто съ росписки получателя, а за порукой мѣстныхъ дворянъ, которые ручаются „въ службѣ и въ деньгахъ“. Весьма обыкновенна такая форма ручательства: „А поверставъ, денежное жалованье имъ дали съ поруками, что имъ государева служба служить, на срокъ пріѣзжать, и до сроку не съѣзжать“.

Но встрѣчаемъ и такую поруку: „давали государево жалованье по списку всѣмъ на лицо съ порукою, что имъ быть на государевѣ службѣ коннымъ и оружнымъ“. Эта прибавка,

---

[1]) Въ предисловіи къ Кормленой книгѣ Костромской четверти высказано мнѣніе, что жалованье лицамъ „пущенымъ въ четь“ выдавалось ежегодно въ отличіе отъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, получавшихъ его съ городомъ лишь черезъ нѣсколько лѣтъ. Это мнѣніе совершенно не соотвѣтствуетъ господствовавшему у насъ порядку.

[2]) Опис. док. и бум. VIII, стр. 308, 309, 429, 1591 и 1597.

конечно, не измѣняетъ существа дѣла. И безъ нея ручательство „въ службѣ“ предполагаетъ и вооруженіе и оконеніе.

Въ случаѣ непріѣзда получившаго жалованье, поручитель долженъ уплатить за него деньги и, кромѣ того, онъ можетъ быть наказанъ еще тюремнымъ заключеніемъ [1]). Кто не представлялъ за себя поручителя, тотъ жалованья не получалъ [2]).

Въ началѣ этой статьи я указалъ на точки соприкосновенія дворянской и крестьянской службы. Ихъ надо дополнить новой. Крестьяне получаютъ свою наемную плату также за порукой; рѣчь объ этомъ идетъ въ III т. Древностей, стр. 202.

Если мужа убивали въ войнѣ, окладъ его жалованья выдавали женѣ [3]). Увѣчнымъ давали на лѣченіе ранъ, но не по окладу, а по особому усмотрѣнію: 2, 3 и 4 рубля [4]).

Служилые люди имѣютъ по верстанью окладъ денежнаго жалованья, и на походныя издержки дѣйствительно имъ жалуются деньги. Спрашивается теперь, выдаваемое жалованье соотвѣтствуетъ окладу или нѣтъ? Очень нерѣдко выдаваемое жалованье совершенно соотвѣтствуетъ окладу, и въ этомъ случаѣ оно называется „свершенымъ“ [5]). Но это соотвѣтствіе не необходимо; бываютъ случаи не только умаленія и прибавки къ окладу, но, при выдачѣ однимъ полнаго жа-

---

[1]) Ряжская дес., 1579, 221; Переяславск. дес. 1590, 62; Кн. раз. I, 10, 1614

[2]) Опис. док. и бум. VIII, стр. 419, 1597; Тверское двор. в. II, 9.

[3]) Ряжск. дес. 1591 № 489—493.

[4]) А. Э. III, № 234, 1633.

[5]) Терминъ „свершеные 6, 7, 8 р.“ и т. д. встрѣчается въ десятняхъ XVI вѣка очень часто, но смыслъ его не всегда ясно бросается въ глаза, а потому считаю нелишнимъ привести нѣсколько мѣстъ, въ которыхъ значеніе его несомнѣнно.

„489. Ѳ. И. Ретюнской ималъ *свершеные 6 р.*; сказали про него окладчики, что убили его въ 99 г. крымскіе люди... и по выспросу окладчиковъ Ѳедорѣ, женѣ Рютинскаго, дано мужа ея *окладъ 6 р.*“. Опис. док. и бум. VIII стр. 313.

Ряжскія дѣти боярскія въ 1584 году были поверстаны новичнымъ окладомъ въ 100 четей и 5 рублей. Въ 1591 году имъ дали денежное жалованье по 5 р. Это жалованье называется то первымъ (первые 5 р.), то свершенымъ. Оно, дѣйствительно и первое, и свершеное, т. е. безъ убавки. Тамъ же, стр. 296.

лованья, невыдачи другимъ, ихъ сверстникамъ по службѣ и городу, ни копейки.

Послѣдній случай бываетъ тогда, когда отпущенныя для жалованья деньги исчерпаются прежде удовлетворенія всѣхъ, кому велѣно сдѣлать выдачу. Такъ случилось съ ряжанами въ 1591 году. Изъ наличнаго состава—379 человѣкъ жалованье получили, а девяти „жалованье не дано, потому что денегъ не стало“.

Дается жалованіе неполное или и вовсе не дается за неявку на службу и за ранній со службы отъѣздъ. Количество вычета опредѣляется особо для каждаго случая. Въ 1591 году „за ругодовскіе нѣты“ однимъ не додали половину жалованья, а у другихъ вычли гораздо менѣе. Въ томъ же году вовсе не получили жалованья не пріѣхавшіе на службу противъ крымскаго царя.

Но нерѣдко дается больше, чѣмъ по окладу положено. Прибавка дѣлается за служебные труды, но по очень разнымъ соображеніямъ. Въ 1597 году муромецъ В. М. Ларивоновъ получилъ окладное жалованье 6 р. да въ прибавку 2 р. „за полонъ“.

Въ 1634 году бѣжецкіе дворяне и дѣти боярскія получили за смоленскую службу жалованье выше оклада и разное, смотря по тому, кто былъ усерднѣе и долѣе оставался на службѣ [1]). Прибавка противъ оклада за смоленскую

---

[1]) Они были раздѣлены на три статьи, первая получила 25 р., ее составили тѣ, что „оставались на службѣ по 18 октября, по отходъ окольничаго кн. Прозоровскаго, и съѣхали послѣ отходу, и которые, по окладчиковымъ сказкамъ, были отпущены изъ подъ Смоленска до отхода къ Москвѣ, съ отписками, и съ языками, и со всякими государевыми разными дѣлами, и ранены и больны, а у разбору на Москвѣ государево жалованье дано имъ было по 25 рублей человѣку, и нынѣ имъ государево жалованье дано по 25 р.; а другой статьѣ, которые были подъ Смоленскомъ и на Бѣлой, а у разбору на Москвѣ государево жалованье имали по 25-жъ рублевъ, а съѣхали изъ подъ Смоленска, недождавшись отходу окольничево кн. Прозоровскаго, самовольствомъ, безъ отпуску, и тѣмъ государево жалованье дано противъ государевы указныя статьи по 20 рублевъ человѣку; а которые дворяне и дѣти боярскія государево жалованье имѣли на Москвѣ у разбору по 20 и по 15 рублевъ, а были на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ и подъ Бѣлой, а тѣмъ всѣмъ по государеву указу государево жалованье одна статья, дано по 20-жъ рублевъ человѣку“. Это жалованье не

службу была распространена и на зубовскихъ дворянъ. Одинъ изъ нихъ, Ѳ. А. Демьяновъ, получилъ по высшей статьѣ 25 рублей, а окладъ его былъ всего въ 17 р.

Тверской дворянинъ И. К. Рудаковъ имѣлъ окладъ въ 8 р., а въ 1631 и 1634 г. получилъ по 20 р., а въ 1649 г.— 14 рублей. Въ послѣднемъ году окладъ его, кажется, былъ увеличенъ, но только до 12 рублей. Очень характеренъ въ этомъ отношеніи наказъ боярину и воеводѣ кн. И. Б. Черкасскому отъ 1618 года. Въ этомъ наказѣ велѣно было дать жалованье по 15 рублевъ всѣмъ, кто имѣетъ жалованье менѣе 15 р., т. е. чей окладъ менѣе 15 рублей [1]).

Выдача жалованья въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ есть результатъ усмотрѣнія. Это усмотрѣніе обусловливается не одними служебными заслугами, а иногда и наличнымъ состояніемъ служилаго человѣка: бѣднымъ даютъ больше, богатымъ меньше. Въ 1633 году приказано было дать по 25 р. тѣмъ, у кого помѣстья пусты или ихъ и совсѣмъ нѣтъ; по 20 р., у кого было отъ 2 до 15 крестьянъ; у кого болѣе 15 крестьянъ—ничего не давать. Это передъ выходомъ въ походъ [2]).

Сотникамъ былъ обыкновенный окладъ въ 10 р. Эти 10 р. такъ и назывались „сотничьи". Но и сотникамъ выдавали то больше, то меньше. Казацкому сотнику въ 1597 году дано 10 р. „сотничьи", да придано за воронежскую службу 2 рубля. А сотникъ Озеровъ въ 1597 году получилъ только первые 6 рублей [3]). Въ Москвѣ на каждомъ шагу величайшее разнообразіе! Пушкари и затинщики въ Рыльскѣ, Сѣвскѣ, Брянскѣ, Курскѣ имѣютъ лавки и торгуютъ, но сво-

---

по окладу, а по особому государевому указу. Изъ приведеннаго мѣста видно, что одни и тѣ же лица могутъ получать по 25 р. и по 20, по 15 и по 20, при томъ же окладѣ, это въ зависимости отъ оцѣнки ихъ службы въ извѣстномъ походѣ, при чемъ не дѣлается новаго верстанья и никакой перемѣны въ окладѣ не происходитъ. Для однихъ это прибавка, для другихъ уменьшеніе. В. Н. Сторожевъ, в. II стр. 7.

[1]) В. Н. Сторожевъ в. II стр. 137 и 138; в. I стр. 32; Разр. кн. I стр. 579.

[2]) А. Э. III № 238.

[3]) Опис. док. и бум. VIII стр. 365 и 384.

бодны отъ посадскаго тягла [1]). Московское управленіе не любитъ общихъ правилъ, оно предпочитаетъ приспособляться къ обстоятельствамъ.

Кому и сколько выдать, это обыкновенно опредѣляется царскими указами. Но самая выдача производится на смотрахъ и при участіи окладчиковъ. Окладчики и при выдачѣ денежнаго жалованья играютъ такую же рѣшающую роль, какъ и при верстаніи. Въ 1650 году велѣно было арзамасскимъ дворянамъ выдать по 14 рублей жалованья; окладчики Ив. Воронцову ничего не дали за его плохую службу. Онъ нашелъ это несправедливымъ и подалъ царю весьма характерную жалобу. Вотъ какъ описываетъ онъ свою службу и несправедливость окладчиковъ: „И будучи на твоей государевѣ службѣ, валъ земленой дѣлалъ и ровъ копалъ и всякую работу работалъ... а мнѣ, холопу твоему, государево жалованье не дано, потому что окладчики оболгали меня, холопа твоего, по недружбѣ, будто меня съ твою государеву службу не будетъ... А отецъ мой убитъ на твоей государевѣ службѣ подо Ржевою, а брата моего роднаго, Калины, не стало на твоей государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ, и службы, государь, родителей моихъ и мои въ разрядѣ выписаны... Милосердый государь... пожалуй меня, холопа своего, за службы и за кровь отца моего и за смерть брата моего и за мое службишко, вели, государь, мнѣ свое государево жалованье противъ моей братіи выдать“. Рѣшеніе неизвѣстно. Въ челобитьѣ приведены указанія на отечество и на собственную службу. Но собственная служба ограничивается земляными работами, а потому приговоръ окладчиковъ, можетъ быть, и справедливъ [2]).

Въ половинѣ XVI вѣка встрѣчаемъ и въ вопросѣ о жалованіи особенности, неизвѣстныя позднѣйшему времени. Тогда выдавалось, кромѣ жалованья по окладу, еще особое жалованье на каждаго выводимаго служилымъ человѣкомъ воина. Это жалованье было различно, смотря по тому, выво-

---

[1]) А. И. IV. № 76, 1654.

[2]) Архивъ кн. Баюшева I т. стр. 3.

дилъ ли онъ только обязательное число воиновъ или больше. За обязательныхъ платили по 3 р., по 2 и даже менѣе; за выводимыхъ сверхъ того платили по 3 р., по 5, по 6 и даже больше. Чѣмъ обусловливались эти различія въ вознагражденіи за людей того же характера, это не ясно. Кто выводилъ менѣе людей, чѣмъ долженъ былъ вывести, у того дѣлался вычетъ изъ окладнаго жалованья [1]).

IV.

Кромѣ денежнаго жалованья служилые люди получаютъ земельную дачу; она-то и обезпечиваетъ ихъ существованіе. Но и земельная дача не необходима для службы: служатъ и безъ помѣстій. Выше я указывалъ уже на новогородскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые служили безъ помѣстій. Это далеко не единственный случай. Въ десятняхъ можно найти не мало указаній на службу безъ помѣстій и вотчинъ. Такъ служили тверскіе дворяне Давыдовы, нѣсколько ряжскихъ дворянъ и проч. [2]). Имъ, конечно, помогали ихъ родственники. А встрѣчаются и такіе, которые служили безъ помѣстій и денежнаго жалованья.—Но всѣ, поверстанные помѣстными окладами, имѣли право на надѣлъ землей. Какъ же осуществлялось это право?

На этотъ вопросъ отвѣчать общими положеніями чрезвычайно трудно, по крайнему разнообразію московской практики. Выше я имѣлъ случай указать на то, что солдаты и рейтары тоже верстаются помѣстными окладами. Отсюда можно было бы вывести, что помѣстныя дачи одинаково обезпечиваютъ содержаніе какъ новыхъ постоянныхъ войскъ, такъ и старыхъ, не постоянныхъ, созывавшихся только на время войны. А въ дѣйствительности это далеко не такъ. Нѣкоторые служащіе въ постоянныхъ войскахъ могли имѣть помѣстья, но не всѣ. Можно думать, что большинство служившихъ

---

[1]) Эти любопытныя свѣдѣнія находимъ въ вышеприведенной Боярской книгѣ.

[2]) Ряжск. дес. 1591 г. стр. 273, 1647 г. № 35, 42, 44 и 45; Тверск. дес. 1621 № 30 и 36.

въ новыхъ постоянныхъ войскахъ обезпечивалось не помѣстьями, а дачею имъ пашни.

Въ чемъ же разница? Помѣстье состояло изъ населенной земли. Дворяне и дѣти боярскія получали населенныя земли и жили трудомъ крестьянъ. Люди постоянныхъ войскъ получали не населенныя, а пашенныя земли, которыя они должны были обрабатывать своими руками. А такъ какъ въ постоянныхъ войскахъ служили и дворяне и дѣти боярскія, то, слѣдовательно, и нѣкоторые изъ нихъ жили трудами своихъ рукъ.

Въ 1647 году велѣно было новогородскихъ и ладожскихъ козаковъ и ладожскихъ стрѣльцовъ устроить землями. Въ 1658 году встрѣчаемъ въ Олонецкихъ погостахъ солдатъ и драгунъ, поселенныхъ на пашнѣ. Они посылаются въ разные походы и, кромѣ того, ставятъ изъ своей среды даточныхъ людей. Въ 1667 году старые солдаты, воевавшіе съ нѣмцами и поляками, были поселены на вѣчныя времена въ городѣ Красномъ и получили пашенную землю. Они дали на себя крѣпость „быть на службѣ"; эту крѣпость они сопровождаютъ челобитьемъ о выдачѣ имъ недоданныхъ кормовыхъ денегъ и впредь о жалованьи, ибо скудно [1]). Но разнообразіе земельнаго устройства войскъ шло и еще далѣе. Были стрѣльцы и козаки, которые жили по городамъ и получали тамъ не пашенные, а дворовые участки. Имъ давали денежное пособіе на дворовое строеніе [2]).

Итакъ, постоянныя войска имѣли очень разнообразное обезпеченіе. Я выше указалъ на то, что нѣкоторые изъ нихъ имѣли годовое жалованье. Нѣтъ основанія думать, что выдачѣ его предшествовало верстаніе. Это годовое жалованье состояло иногда изъ денегъ и хлѣба. Нѣкоторые стрѣльцы, напримѣръ, получали денежное жалованье по 3 р. да ржи и овса по 6 четвертей. Нѣкоторымъ драгунамъ и солдатамъ вмѣсто хлѣба натурой давали поденный кормъ въ размѣрѣ 7 и 8 денегъ, разную сбрую изъ казны, да на платье по

---

[1]) Доп. къ А. И. III № 36; II № 146; V № 55.
[2]) А. И. I № 228, 1589.

3 р. Эти тоже не верстались и денежнаго и помѣстнаго оклада не имѣли [1]). Перечислить всѣ эти разности не представляется никакой возможности, да это, конечно, и не нужно: для характеристики московскихъ порядковъ довольно сказаннаго.

Перехожу къ дачѣ помѣстій. Надѣленіе постоянныхъ войскъ пашенной землей совершалось массами. Правительство приказывало, напримѣръ, всѣхъ новогородскихъ и ладожскихъ козаковъ устроить землями и ихъ устроивали, такъ какъ пустыхъ земель было много. Устроивать такимъ образомъ помѣстьями можно было только въ исключительныхъ случаяхъ. Такой случай наблюдаемъ при великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ, по присоединеніи новогородскихъ владѣній къ Москвѣ. Онъ конфисковалъ тогда всѣ новогородскія боярщины и боярщики и роздалъ ихъ въ помѣстья цѣлой массѣ московскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ [2]). Но въ обыкновенное время такихъ массовыхъ раздачъ помѣстій производить было нельзя, ибо свободныхъ населенныхъ имѣній или и совсѣмъ не было или ихъ было немного. Какъ же надѣлялись имѣвшіе помѣстный окладъ дворяне и дѣти боярскія? Они надѣлялись, когда оказывались на лицо свободныя населенныя имѣнія. Для этого не было никакого опредѣленнаго срока. Свободныя помѣстья могли оказаться въ случаѣ смерти помѣщика или отобранія у кого-либо помѣстій и вотчинъ.

Московскіе государи раздавали въ помѣстья и свои дворцовыя имѣнія и чорныя села и деревни, но ихъ нельзя же было раздать всѣ; этотъ источникъ тоже былъ очень ограниченный. Спросъ на помѣстья всегда превышалъ предложеніе. Кому же давали свободное помѣстье изъ имѣющихъ право получить? Тутъ не было никакой очереди. Желающихъ получить свой окладъ были тысячи; какъ увидимъ изъ дальнѣйшаго, никто не имѣлъ помѣстья въ мѣру своего оклада, и, слѣдовательно, всѣ имѣли право на открывшееся помѣстье; а сколько было помѣстій? На этотъ вопросъ, конечно,

---

[1]) А. Э. III № 199, 1632; № 287, 1639.

[2]) Подробнѣе объ этомъ въ III т. Древностей.

нельзя отвѣчать цифрами; но, такъ какъ ни у кого не было полнаго оклада, то помѣстій всегда недоставало для необходимыхъ дачъ. Какъ же они раздавались? Помѣстье могло открыться въ Кашинскомъ уѣздѣ, а имѣющіе право его получить были въ каждомъ уѣздѣ Московскаго государства, кому же его дать? Да и кто знаетъ, что оно есть на лицо? О дачѣ помѣстья надо было бить челомъ, т. е. просить. А, чтобы просить, надо было знать, что помѣстье открылось. А, чтобы это знать, надо было высматривать, не умеръ ли кто-нибудь или не владѣетъ ли кто-нибудь большимъ количествомъ земли, чѣмъ ему отведено, или не завладѣлъ ли кто-нибудь помѣстьемъ неправильно, или не владѣетъ ли послѣ того, какъ у него приказано отобрать, и т. д. Это цѣлая система высматриванія, вывѣдыванія и подыскиванія подъ своими ближними. Въ этой смрадной атмосферѣ жило наше дворянство во все время дѣйствія разсматриваемой системы.

Помѣстій не было, а потому дворяне и дѣти боярскія били иногда челомъ и о надѣленіи ихъ порозжими землями, дикимъ полемъ. Объ этомъ говоритъ уложеніе (XVI, 40). Но изъ другого памятника узнаемъ, что дворяне и дѣти боярскія въ 1620 году не били челомъ даже о надѣленіи ихъ старыми отцовскими помѣстьями, потому что они пусты и служить не съ чего.

Итакъ, о дачѣ помѣстья надо бить челомъ; но случаются и предложенія со стороны правительства. Въ писцовыхъ книгахъ XVI вѣка есть много указаній на дачу дворянамъ пустошей; онѣ давались на льготѣ. Дворяне брали и пустоши, но встрѣчаются и отказы отъ такихъ дачъ.

Какъ далеко шло несоотвѣтствіе помѣстныхъ дачъ съ окладами, это ясно изъ напечатанныхъ В. Н. Сторожевымъ десятенъ. Денежное жалованье, какъ мы видѣли, часто соотвѣтствовало окладу, но иногда было выше и ниже оклада. Помѣстныя дачи рѣдко равняются окладу, онѣ почти обыкновенно ниже оклада и на много, а никогда не выше; я, по крайней мѣрѣ, не замѣтилъ ни одного случая.

Въ десятняхъ конца XVI вѣка встрѣчаемъ очень мало

данныхъ для сравненія окладовъ съ дачей; но и эти немногія данныя подтверждаютъ мои обобщенія.

Въ ряжской десятнѣ 1591 года приведено нѣсколько нужныхъ намъ свѣдѣній о дѣтяхъ боярскихъ, павшихъ въ войнѣ съ крымскими людьми. У Свиридова, при окладѣ въ 100 четей, было усады только на 40 четей; у К. Ретюнскаго, при окладѣ въ 150 четей, было усады только на 55 четей; у И. Ретюнскаго, при окладѣ въ 200 четей, было усады только на 14 четей. Все меньше и на много.

Въ муромской десятнѣ 1597 года встрѣчается небольшой списокъ новиковъ, которые были уже поверстаны помѣстнымъ окладомъ, а денежнымъ еще нѣтъ. Ихъ всего 14 человѣкъ съ окладомъ въ 200 четей; помѣстья же оказались только у шести, и вотъ въ какомъ размѣрѣ: у Невзора—177 четей, у двухъ братьевъ Лопатиныхъ—125, у третьяго Лопатина—75, у Кникова—40 и у Оксентьева—12. У остальныхъ вовсе не было помѣстій, а были вотчины, и только у одного въ 25 четей, у другихъ по 5, 4, 3 и 2 чети. Это размѣръ крестьянскаго участка! Я указывалъ на то, что служба дворянская и крестьянская близко сходятся; изъ приведеннаго примѣра видно, что и состоянія ихъ тоже не далеко расходятся.

Данныя для сравненія окладовъ и дачъ въ XVII вѣкѣ очень многочисленны. Приведу нѣкоторыя. Въ зубцовской десятнѣ 1622 года при окладѣ въ 850 четей находимъ одну дачу въ 200 четей, при 800—одну въ 60, при—750—одну въ 110, при — 650 одну въ 157 въ разныхъ уѣздахъ, при 600—нѣсколько дачъ отъ 200 до 395; окладъ въ 350 четей имѣли 27 дворянъ, изъ этого числа у 12 не было ни помѣстій, ни вотчинъ, у остальныхъ дачи шли отъ 60 четей до 250; съ окладомъ въ 300 четей оказалось 17 дворянъ, у которыхъ не было помѣстій, изъ нихъ у 15 не было и вотчинъ, и это на 27 дворянъ съ такимъ окладомъ. Но среди нихъ были и счастливцы: Вахровъ имѣлъ помѣстье въ 180 четей, а Сысоевъ—въ 201.

Ту же картину даетъ и дворянство Тверского уѣзда. При окладѣ въ 900 четей была одна дача въ 374, при—750

одна въ 196, при—700 нѣсколько дачъ отъ 111 до 395 четей, при 650—нѣсколько дачъ отъ 134 до 430, при 600—одна дача въ 449. При 250 на 16 человѣкъ шестеро не имѣли ни помѣстій, ни вотчинъ, а Трынковъ имѣлъ 200 четей, Жуковъ 250, это чрезвычайно рѣдкій случай соотвѣтствія помѣстья окладу; а меньшая дача при этомъ окладѣ была въ 20 четей. При окладѣ въ 200 четей у Рудакова дача въ 196 ч., у Мерлина въ 200, а у шести дворянъ помѣстій вовсе не было; у трехъ изъ нихъ были вотчины, но пустыя. Съ окладомъ въ 100 четей было шесть дворянъ. У пяти изъ нихъ помѣстій не было, про шестого сказали, что никто не знаетъ, есть у него помѣстья или вотчины, а также никто не знаетъ и того, гдѣ онъ самъ находится. Такія же данныя находимъ и въ другихъ десятняхъ того же времени.

Въ заключеніе приведемъ нѣсколько болѣе позднихъ данныхъ изъ ряжской десятни 1647 года, въ которой встрѣчаемъ только четыре оклада: въ 250, 200, 150 и 100 четей. При окладѣ въ 250 четей дачи были отъ 40 четей до 102, при окладѣ въ 200 четей дачи отъ 7 до 120, одна была въ 235, но это общее помѣстье отца и двухъ сыновей. При окладѣ въ 150 дачи отъ 25 до 117, одна въ 160, но опять общая двухъ братьевъ. При окладѣ въ 100 четей на 16 дворянъ у 5 помѣстій не было, а у остальныхъ дачи идутъ отъ 20 до 70 четей, у одного въ 168, это опять общая на двухъ.

Итакъ, помѣстныя дачи не стоятъ ни въ какомъ опредѣленномъ отношеніи къ окладу. При одномъ и томъ же окладѣ можно было не только имѣть разныя дачи, но и однимъ имѣть, а другимъ вовсе ихъ не имѣть. При меньшемъ окладѣ можно было имѣть болѣе крупное помѣстье, чѣмъ при большемъ окладѣ. Все это очень хорошо объясняется способомъ раздачи помѣстій. Никакого порядка раздачи не было. Помѣстья давались тому, кто умѣлъ выслѣдить свободное и первый билъ челомъ о дачѣ. Отсюда все то безконечное разнообразіе государева жалованья, которое наблюдается въ десятняхъ.

Разнообразіе первыхъ дачъ новикамъ имѣетъ и другую причину. Изъ только что приведенныхъ данныхъ видно, что

отцы съ сыновьями и братьями иногда имѣютъ общія дачи, но считаются эти дачи за кѣмъ-нибудь однимъ изъ нихъ, при отцѣ—за отцомъ. Это такъ называемый „припускъ". Подъ припускомъ разумѣется не надѣленіе вновь поверстаннаго особымъ помѣстьемъ, а предоставленіе ему права пользоваться средствами помѣстныхъ дачъ отца или брата, если, конечно, эти дачи считались окладчиками достаточными для содержанія двухъ и болѣе лицъ. По смерти отца или брата эти дачи переходили къ одному уже „припущенному" сыну или младшему брату; а если ихъ было нѣсколько, они могли быть подѣлены между ними. У отцовъ могло быть значительное помѣстье, оно, по его смерти, передавалось сыну, который былъ припущенъ. Такимъ образомъ, нѣкоторые новики оказывались съ хорошими дачами. Другіе, отцы которыхъ ничего не имѣли, не могли быть припущены и, по смерти отцовъ, какъ и при жизни ихъ, могли оказаться вовсе безъ дачъ.

„Припускъ" опредѣляется при самомъ верстаньѣ. Верстанью „въ припускъ" противополагается верстанье „въ отводъ". Оно имѣетъ мѣсто тогда, когда окладчики находятъ, что сыну съ отцовскаго помѣстья служить „не чѣмъ". Иногда и отцы просятъ поверстать въ отводъ. Въ 1622 году о сынѣ тверского дворянина, П. И. Хомякова, окладчики заявили, что „ему съ отцовскаго помѣстья служить не съ чево, пусто". А Хомяковъ самъ сказалъ: „Велѣлъ бы ему государь служить осадную службу въ Твери, а сына бы его, Ивана, велѣлъ бы государь поверстать въ отводъ". Это ходатайство подтвердили и окладчики: „И Потапу велѣно служить осадная служба, а сынъ его, Иванъ, верстанъ въ новикахъ въ отводъ, потому, сказали окладчики и съ городомъ, что съ того отцова помѣстья служить ему не мочно, пусто". О томъ же проситъ и другой тверской боярскій сынъ, З. И. Бобарыкинъ. Онъ старъ и увѣченъ и бьетъ челомъ государю, помѣстье съ него снять, потому что пусто, а сына его поверстать „въ отводъ".

Дача, какъ мы видѣли, совершенно не соотвѣтствуетъ окладу: при маломъ окладѣ можно имѣть большую дачу и

при большомъ малую. Но окладомъ чрезвычайно дорожатъ. Окладъ увеличивается за заслуги и уменьшается за плохую службу. Всѣ служилые люди добиваются увеличенія оклада. Почему же это?

А вотъ почему. За особо усердную службу, за осадное сидѣніе, раны, увѣчья, московскіе государи жаловали помѣстныя земли въ вотчину. Размѣръ такого пожалованія обыкновенно опредѣлялся въ 20 четей со 100 четей оклада [1]). Чѣмъ выше окладъ, тѣмъ больше получалъ пожалованный. Вотъ почему московскіе служилые люди всѣми способами добивались повышенія оклада. Любопытная черта. Она доказываетъ, что и въ XVII вѣкѣ помѣстье и вотчина не одно и то же, тѣмъ болѣе прежде. Въ вотчинѣ цѣнили собственность. А у насъ и теперь еще есть ученые, которые говорятъ и пишутъ, что наша древность не знала собственности.

Вотчина есть собственность и, какъ таковая, переходитъ къ дѣтямъ по наслѣдству; помѣстье же въ общемъ порядкѣ не наслѣдуется. Муромскій сынъ боярскій Т. О. Невзоровъ давно былъ боленъ и въ службу не годился; у него былъ сынъ одного года и помѣстье въ 177 четей. Разсмотрѣвъ этотъ случай, бояре приговорили отдать Тимохино помѣстье его старшему брату съ условіемъ, чтобы онъ кормилъ больного. О малолѣтнемъ сынѣ и рѣчи нѣтъ. Совсѣмъ въ другомъ положеніи былъ бы сынъ Т. О. Невзорова, если бы 177 четей принадлежали его отцу на вотчинномъ правѣ. Приведенный случай относится къ самому концу XVI вѣка. Какъ же было не добиваться большихъ окладовъ и пожалованія помѣстій въ вотчину?

V.

Покончивъ съ вопросомъ о верстаньѣ и дачѣ денежнаго и помѣстнаго жалованья, которое могло быть и не дано, можно теперь говорить и о самой службѣ, ея видахъ и размѣрахъ.

---

[1]) Указн. кн. пом. прик. № 55а.

Въ Москвѣ было нѣсколько видовъ службы, различавшихся по тягости и издержкамъ. Легкой, сравнительно, службой, считалась осадная и обозная; трудной—полковая и при нарядѣ.

Осадная — это служба по защитѣ укрѣпленій города. Смотря по требованію обстоятельствъ, въ защитѣ городовъ принимали участіе всякія войска; но спеціально осадная служба возлагалась на тѣхъ воиновъ, которые по преклонному возрасту и болѣзнямъ не могли принимать участія въ походахъ. По общему правилу, это была пѣшая служба; но встрѣчаются и осадные на коняхъ. Въ осадную службу переводили всѣхъ, кто болѣе не годился въ полковую. При этомъ осаднымъ людямъ полагался уменьшенный окладъ въ 20 четей; у кого земли было больше, то отбиралось; денежнаго же жалованья они вовсе не получали. Осадную службу можно было нести даже „съ пуста", т. е. если земля была вовсе ненаселенная [1]).

Эти спеціалисты осады представляютъ чрезвычайно жалкій разрядъ войска. Кашинскій дворянинъ Г. И. Еремѣевъ былъ увѣченъ, безъ ногъ, не имѣлъ ни крестьянъ, ни бобылей, а служить осадную службу ему было приказано. И. Т. Кувшиновъ руки не имѣлъ, ему также приказано было служить осадную службу. Одинъ дворянинъ былъ такъ бѣденъ, что жилъ въ одной избѣ съ своимъ бобылемъ; онъ тоже зачисленъ въ осаду.

По ряжской десятнѣ 1591 года служба въ обозѣ поставлена рядомъ со службой въ осадѣ. Другихъ подробностей не встрѣтилъ.

Полковая служба требуетъ силъ здороваго человѣка и нѣкоторыхъ денежныхъ средствъ для вооруженія и оконенія. Она различается по разстоянію отъ мѣста постояннаго жительства и носитъ наименованіе то ближней, то дальней. Ближняя легче дальней. Со введенія огнестрѣльнаго оружія, артиллерія сопровождаетъ полки; служба въ артиллеріи по-

---

[1]) Тверск. дес. № 73, 110, 113, 117; Кашин. дес. № 19, 23, 38; Ряжск. д. 1594 года № 469, 515, 523.

ситъ наименованіе службы „у наряда“ и относится тоже къ тяжелой. Ближняя полковая называется иногда „рядовой“ [1]).

Вооруженіе полковыхъ было очень различно. Оно состоитъ изъ защитнаго, которое носило наименованіе „доспѣха“, и боевого. Къ защитному принадлежали: панцыри, шеломы, зерцала, наручники, батырлыки, тегиляи, шапки желѣзныя; къ боевому: сабли, саадаки, топорки, колья, пищали. Спеціалисты осады, если имѣли вооруженіе, тоже, конечно, вооружались. Но, при осадѣ, могли быть полезны и не вооруженные люди. Люди, сопровождавшіе своихъ господъ, также были вооружены, и, случалось, одинаково съ господиномъ.

Въ полковой службѣ чрезвычайно важную роль играло оконеніе; вся полковая служба была конная. Въ разсматриваемое время было много весьма опредѣленныхъ различій въ качествѣ лошадей; они играли важную практическую роль. Мнѣ эти различія представляются не совсѣмъ ясными.

Первое мѣсто среди лошадей занимаетъ „конь“ просто или „добрый конь“. На немъ выѣзжаетъ самъ господинъ; но, если онъ со средствами, то и его люди. Послѣднее мѣсто принадлежитъ „мерину“; это вьючная лошадь: на немъ везутъ „юки“. Но на меринѣ выѣзжаютъ и сами господа, кто побѣднѣе. Середину между конемъ и мериномъ занимаютъ: средній конь, простой конь, обышный конь и конишка. Можно думать, что это только разныя наименованія коня средняго достоинства. На этомъ среднемъ конѣ выѣзжаютъ и сами господа, и ихъ люди, смотря по достатку.

Дворяне и дѣти боярскія, обязанные къ походной службѣ, должны выводить съ собой одного, двухъ и болѣе слугъ, тоже вооруженныхъ и конныхъ; кромѣ того за нимъ слѣдовалъ на меринѣ человѣкъ съ вьюкомъ. Люди бѣдные выѣзжали одни, безъ всякой свиты, даже безъ вьюка.

Служилымъ людямъ въ Москвѣ велись списки, которые носятъ очень разныя наименованія,—это: то просто списки, то служилые списки, то разборные, то десятни. Въ этихъ спискахъ служилые люди перечисляются, иногда, по рубри-

---

[1]) Зубцовская десятня, стр. 80.

камъ. Такихъ рубрикъ обыкновенно три: выборъ, дворовые, городовые. Иногда встрѣчаются только двѣ послѣднихъ рубрики. Встрѣчаются списки и безъ всякихъ рубрикъ, какъ въ XVI вѣкѣ, такъ и въ XVII [1]). Списки новиковъ всегда безъ рубрикъ. Отсюда слѣдуетъ, что эти различія выборныхъ, дворовыхъ и городовыхъ нѣчто позднѣйшее верстанья. Эти качества по наслѣдству не передаются.

Выборные всегда занимаютъ первое мѣсто въ спискѣ, и число ихъ не велико, дворовые—второе, число ихъ всегда больше, городовые—послѣднее, число ихъ самое большое. Въ Каширѣ по списку 1599 года: выбора—15, дворовыхъ—79, городовыхъ—96; въ Твери по списку 1621 года: 14, 36, 76; въ Кашинѣ по списку 1622 года: 9, 24, 92 и т. д.

Что же это такое, откуда эти различія, и какое ихъ значеніе?

Это остатокъ весьма почтенной старины. Для объясненія списка выборныхъ имѣемъ достаточныя указанія источниковъ. Еще въ началѣ XVI вѣка въ походы посылали не всѣхъ городскихъ дѣтей боярскихъ, а по выбору. Всѣхъ, конечно, и послать нельзя было, по ихъ неготовности. Готовы могли быть только лучшіе, а ихъ надо было выбрать. Это и были списки выборныхъ. Въ 1508 году Москва воевала Литву; въ этой войнѣ принимали участіе кн. В. И. Шемячичъ и Мих. Льв. Глинскій (нѣмецъ). Передъ госпожинымъ днемъ, августа 10, Мих. Льв. Глинскій пріѣхалъ къ великому князю съ рубежа въ подводахъ и въ тотъ же день ѣлъ у великаго князя и пировалъ у него со всѣми своими пріятелями; во время пира ему и его пріятелямъ были поднесены дары. Оставался онъ у великаго князя 10 дней, а въ послѣдній день сталъ просить у него людей для защиты своихъ городовъ: Мозыря и Турова. „И вел. князь послалъ съ кн. Михаиломъ воеводу своего, кн. Несвицкаго, а съ нимъ людей — *выборомъ:* галичанъ, костромичъ, да татаръ городецкихъ“ [2]). Такъ, вѣроятно,

---

[1]) Безъ рубрикъ всѣ четыре ряжскихъ списка отъ 1591 года по 1647 годъ. Въ спискахъ Коломны и Переяславля XVI в. нѣтъ выбора.

[2]) Древн. разр. кн., стр. 40.

и возникли первые списки выборныхъ. Въ 1591 г. приказано было поставить въ правую руку большихъ дворянъ да изъ городовъ *выбранныхъ* дѣтей боярскихъ [1]). Лучшіе люди изъ городовъ были нужны не для одной боевой походной службы. Во время войны бывали всякія посылки съ разными порученіями. Для этого тоже требовались отборные люди. Въ наказѣ тульскимъ воеводамъ 1615 года читаемъ: „А во всякія посылки воеводамъ посылать дворянъ *выборныхъ* и дѣтей боярскихъ лучшихъ, чтобы дворяне выборные и дѣти боярскія лучшіе во всякіе посылки ѣздили, и даромъ на службѣ не жили; а меньшіе бъ статьи дѣти боярскія большихъ статей дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лучшихъ не ослуживали, чтобы передъ дворяны и передъ дѣтьми боярскими лучшими дѣтемъ боярскимъ молодымъ на службѣ посылокъ лишнихъ однолично не было“ [2]). Въ выборные пишутъ дворянъ и дѣтей боярскихъ лучшихъ. Кто не попалъ въ списокъ выборныхъ, тотъ состоитъ въ спискѣ городовомъ, т. е. въ спискѣ мѣстныхъ дворянъ извѣстнаго города.

А что такое дворовые? По этому вопросу наши памятники не такъ ясны; но все-же они даютъ возможность предложить объясненіе весьма правдоподобное.

У московскихъ князей съ давняго времени были *свои* полки. Воеводы этихъ полковъ, въ отличіе отъ другихъ, носили наименованіе *дворовыхъ* воеводъ. Если были „дворовые воеводы“, то должны были быть и „дѣти боярскія изъ двора“, тоже дворовыя, входившія въ составъ полка великаго князя. Они дѣйствительно упоминаются въ росписи людей по полкамъ 1509 года. Въ этомъ году кн. В. В. Шуйскому приказано было оставить въ своемъ передовомъ полку изъ своихъ людей, которые у него были, 500 головъ дѣтей боярскихъ, кромѣ тѣхъ князей и дѣтей боярскихъ, которые „изъ *двора*“ и изъ городовъ, тѣхъ всѣхъ отдать кн. Василію Даниловичу да кн. Александру Володиміровичу, и они себѣ тѣхъ людей по-

---

[1]) Симб. сбор. 115 стр.

[2]) Книги разрядныя I, 44.

дѣлятъ сами. „Изъ двора“ это и будутъ дѣти боярскія полка вел. князя. Въ ихъ составъ, кромѣ московскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, могли входить и городовыя. Они, надо думать, и писались дворовыми, ибо служили въ государевомъ полку по особому дворовому списку. Люди изъ полка великаго князя нерѣдко посылались для пополненія другихъ полковъ. Въ 1551 году, напримѣръ, люди изъ государева полка находились въ большомъ полку [1]). Съ теченіемъ времени особый полкъ великаго князя исчезаетъ, въ XVII вѣкѣ онъ болѣе не встрѣчается. Но дворовыя дѣти боярскія встрѣчаются и въ спискахъ XVII вѣка, какъ переживаніе. Уложеніе еще говоритъ и о выборѣ, и о дворовыхъ (XVI, 1).

Итакъ, выборъ и дворовые—это остатокъ старины. Москва очень ея держится, а потому и въ XVII вѣкѣ составляются еще списки и выбора, и дворовыхъ, но первоначальное различіе между ними весьма стушевалось. Только что приведенное мѣсто изъ наказа тульскимъ воеводамъ уже указываетъ на это. Въ немъ безразлично идетъ рѣчь о выборныхъ дворянахъ и лучшихъ дѣтяхъ боярскихъ. Выборные—это лучшіе, но рядомъ съ ними идутъ въ посылки и просто лучшія дѣти боярскія, хотя бы въ спискѣ выбора и не стояли. Въ разборныхъ спискахъ 1622 года встрѣчаемъ выборныхъ, которые находятся въ разныхъ посылкахъ и въ воеводахъ; но и дворовые также бываютъ въ посылкахъ, служатъ въ осадныхъ головахъ, въ головахъ у стрѣльцовъ и казаковъ и даже въ воеводахъ. Зубцовскій дворянинъ, кн. И. Л. Шаховской, написанъ въ дворовомъ спискѣ, а былъ каширскимъ воеводой. Городовые дворяне (т. е. записанные по городовому списку) въ посылки тоже посылаются, хотя въ болѣе мелкія; служатъ они не въ головахъ, а въ сотникахъ; въ воеводы назначаются очень рѣдко.

По спискамъ (десятнямъ) XVII вѣка вся разница этихъ трехъ группъ сводится къ тому, что лица высшей группы имѣютъ высшій окладъ, но не всѣ, а только первыя. Окладъ

---

[1]) Древн. разр. кн. стр. 42, 121, 155, 156, 1546—1552; Симбирск. сборн. стр. 590, 1572.

выборныхъ по зубцовской десятнѣ идетъ отъ 500 четей до 850, дворовыхъ отъ 450 до 800, городовыхъ отъ 250 до 500. Въ цѣломъ высшая группа крупнѣе низшей; а если взвѣшивать не группу, а отдѣльныя лица, то даже среди городовыхъ найдутся лица по окладу равныя съ выборными. Выборъ, дворовая служба и городовая—это исторически сложившіяся различія, которыя въ XVII вѣкѣ въ значительной степени утратили свои особенности и находятся въ стадіи вымиранія.

VI.

Перехожу къ вопросу о томъ, кѣмъ и какъ опредѣлялся размѣръ службы, которую должны были нести служилые люди. На первый вопросъ отвѣчать очень легко. Размѣръ службы опредѣлялся на смотрахъ, на которыхъ происходили также и верстаніе и раздача денегъ присланными изъ Москвы чинами и окладчиками, при участіи всѣхъ мѣстныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ. Это опредѣленіе могло быть измѣнено въ Москвѣ боярами.

Опредѣленіе размѣровъ службы дѣлалось для каждаго лица въ отдѣльности. Чѣмъ же при этомъ руководились? Изъ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи данныхъ можно вывести, что свидѣтельство лѣтописи подъ 1556 годомъ, на основаніи котораго до сихъ поръ этотъ вопросъ и рѣшался, не вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Лѣтописецъ говоритъ, что Иванъ Грозный „съ вотчинъ и съ помѣстій уложенную службу учинилъ, со ста четей доброй, угожей земли человѣкъ на конѣ и въ доспѣхѣ въ полномъ, а въ дальній походъ о дву конь“. Благодаря такъ называемой Боярской книгѣ, на которую мнѣ приходилось уже ссылаться, мы имѣемъ возможность составить болѣе точное представленіе о реформѣ царя Ивана. Эта книга, говоря о размѣрахъ службы, постоянно ссылается на уложеніе. Это, конечно, то же уложеніе, которое имѣетъ въ виду и лѣтописецъ. По этимъ ссылкамъ общее правило службы представляется въ такомъ видѣ. Кто имѣлъ 100 четей, выѣз-

жалъ на службу одинъ безъ людей. Кто имѣлъ 200, выѣзжалъ съ однимъ человѣкомъ,—300 съ двумя и т. д. Но вооруженіе этихъ лицъ могло быть разное. Одни выводили людей въ доспѣхѣ, т. е. въ панцырѣ и шишакѣ, другіе только въ тегиляѣ съ поручнями. Тегиляи же бывали разные: толстые, тонкіе и даже бархатные. О вооруженіи боевомъ и числѣ коней въ дальній и близкій походъ постановленій уложенія не приводится. У кого сверхъ сотенъ было еще не менѣе 50 четей, тотъ выводилъ человѣка въ тегиляѣ, а не въ доспѣхѣ. Отъ этихъ общихъ правилъ дѣлаются, однако, отступленія, и нерѣдко по причинамъ, которыя не указываются. Напримѣръ, Н. Т. Зачеславскій имѣлъ помѣстье въ 450 четей; вотчины 30 четей да, кромѣ того, у него была еще общая вотчина съ братомъ, размѣръ которой не указанъ. По уложенію съ него опредѣлено взять 4 человѣка въ тегиляяхъ, а съ другихъ въ подобныхъ случаяхъ брали по тому же уложенію 3 человѣкъ въ доспѣхѣ и 1 въ тегиляѣ и даже по 4 человѣка въ доспѣхѣ. А. Б. Ступишинъ сказалъ, что окладъ его 300 четей, но ему не додано ста четей. Съ него взяли по уложенію 4 человѣка въ доспѣхѣ, а съ другихъ, при этихъ условіяхъ, брали одного, а если считать всѣ 300 четей, то двухъ. Съ А. Д. Гурьева, у котораго было 204 чети, взяли человѣка въ тегиляѣ, а съ другихъ при 200 четяхъ берутъ одного въ доспѣхѣ. Для объясненія этихъ различій надо допустить, что кромѣ размѣровъ земельныхъ владѣній, брали еще въ соображеніе и нѣкоторыя другія условія. Документы XVII вѣка и конца XVI-го даютъ возможность ближе подойти къ этимъ другимъ условіямъ. Опредѣленіе размѣровъ службы по размѣрамъ владѣній въ нихъ болѣе не встрѣчается. На первый взглядъ, списки служилыхъ людей этого позднѣйшаго времени даютъ возможность установить только отрицательныя условія, не вліявшія на размѣры службы. Вотъ они.

Окладъ не оказывалъ никакого вліянія на размѣръ служебныхъ обязанностей. При одномъ и томъ же окладѣ можно было нести разную службу. При окладѣ въ 400 четей и 14 р. жалованья можно было выходить на полковую службу

на конѣ, въ сопровожденіи трехъ служилыхъ людей тоже на коняхъ, съ тремя запасными простыми конями и съ человѣкомъ въ кошу на двухъ меринахъ, и того—пять человѣкъ и девять лошадей. При томъ же окладѣ можно было выйти на службу на конѣ съ простымъ запаснымъ конемъ съ двумя служилыми людьми, одинъ на конѣ, другой на меринѣ, да съ человѣкомъ въ кошу на меринѣ, и того 4 человѣка и 5 лошадей. Вооруженіе тоже разное. Первый долженъ былъ явиться въ панцырѣ, шлемѣ, въ бархатной приволокѣ, съ саадакомъ, второй—только въ панцырѣ да шлемѣ. Разница весьма значительная, особенно въ лошадяхъ, и не только въ ихъ числѣ, но и въ достоинствѣ: у перваго 7 коней да 2 мерина, у второго 3 коня да 2 мерина, а окладъ равный [1]). Это очень понятно. Изъ предыдущаго мы знаемъ, что окладъ—величина совершенно идеальная. Имъ вовсе не опредѣляется способность къ службѣ.

Идемъ далѣе. Служба не только не опредѣляется окладомъ, она не опредѣляется и дачей. При одномъ и томъ же помѣстьѣ и денежномъ жалованьѣ служба можетъ быть разная, и наоборотъ. Два тверскихъ дворянина, по мнѣнію окладчиковъ, могли безъ государева денежнаго жалованья одинаково служить на середнемъ конѣ, безъ людей и добавочныхъ коней, а у одного изъ нихъ была дача въ 225 четей, а у другого помѣстій и вотчинъ—561 четь, крестьянъ и бобылей одинаковое число, по 12 человѣкъ. Число крестьянъ одинаково, а земли у второго болѣе чѣмъ вдвое больше; служба же у нихъ одна и та же. Два коломенскихъ новика, въ 1577 году, получили при верстаньѣ по $3^1/_2$ рубля жалованья, а служба ихъ была опредѣлена различно. Одинъ долженъ былъ служить на конѣ, имѣть въ запасѣ коня простого и человѣка на меринѣ съ юкомъ, другой выѣзжалъ безъ запаснаго коня. Трое тверскихъ дворянъ могутъ, по мнѣнію окладчиковъ, выѣзжать, безъ государева жалованья, только на меринѣ, а у одного изъ нихъ 438 четей и 4 крестьянъ и бобылей, у другого—275 четей и одинъ бобыль,

---

[1]) Коломен. дес. 1577 № 4 и 5.

у третьяго—300 четей и 6 бобылей [1]). Ни число четей, ни число крестьянъ не опредѣляетъ мѣры способности къ службѣ. Подобныхъ примѣровъ можно было бы набрать много.

Десятни двадцатыхъ годовъ XVII вѣка даютъ только одинъ положительный признакъ для опредѣленія способности къ полковой службѣ: земля должна быть населена, съ пуста нѣтъ полковой службы; съ пуста полагается только осадная служба.

Если служба не опредѣляется ни окладомъ, ни мѣрою земли, ни числомъ крестьянъ и бобылей, ни денежнымъ жалованьемъ, то чѣмъ же она опредѣляется? А, что она опредѣляется,—это несомнѣнно. Мы имѣемъ коломенскую десятню 1577 года, которая вся состоитъ изъ такихъ опредѣленій: „Быти ему на службѣ на конѣ въ пансырѣ и т. д., да за нимъ три человѣка на коняхъ, въ пансырѣхъ и т. д., да человѣкъ на меринѣ съ юкомъ“. Выѣхать въ такомъ видѣ въ полкъ, это обязанность. Тверскіе разборные списки (десятни) 1621 и 1622 годовъ, составленіе которыхъ вызвано желаніемъ правительства узнать, въ какомъ состояніи находятся служилые люди, постоянно говорятъ о томъ, можетъ или нѣтъ служилый человѣкъ подняться на государеву службу, и, если можетъ, то въ какомъ видѣ. Это безконечный рядъ соображеній окладчиковъ о томъ, въ какихъ размѣрахъ тотъ или другой дворянинъ можетъ нести государеву службу. Эти соображенія отправляются, конечно, отъ тѣхъ же основаній, отъ какихъ отправляются и опредѣленія мѣры службы. Что же это за основанія?

Въ III т. Древностей, говоря о повинностяхъ землевладѣльцевъ, я доказывалъ, что повинности эти опредѣляются не какими-либо внѣшними признаками, напримѣръ, мѣрою земли, а общимъ состояніемъ хозяйства. То была индивидуальная оцѣнка всякаго хозяйства. Здѣсь было то же. Способность къ службѣ каждаго дворянина опредѣлялась индивидуально по состоянію его хозяйства. Отсюда всѣ тѣ различія въ обложеніи службой, на которыя я указалъ.

---

[1]) Тверск. дес. 1621 ч. № 7, 19, 27, 31, 32; Опис. док. и бум. VIII стр. 35, № 236, 237.

Списки служилыхъ людей, которые дошли до насъ, составлены очень неодинаково и чрезвычайно коротко. Въ нихъ внесено далеко не все то, что было въ виду у окладчиковъ. Коломенская десятня, опредѣляющая службу, приводитъ окладъ помѣстный и денежный и денежную выдачу, но вовсе не говоритъ о размѣрахъ помѣстій, а можно ли сомнѣваться въ томъ, что помѣстныя и вотчинныя дачи при опредѣленіи службы тоже брались въ соображеніе на ряду съ другими условіями хозяйства. Разборныя десятни двадцатыхъ годовъ XVII вѣка подробнѣе, но и онѣ составлены не по одному образцу, хотя во главѣ осмотрщиковъ стояли одни и тѣ же лица, присланныя изъ Москвы: стольникъ кн. Куракинъ и подьячій Ботвиньевъ. Тверской и зубцовскій списки приводятъ помѣстный окладъ и помѣстную дачу съ показаніемъ числа четей, крестьянъ и бобылей; списки кашинскій и бѣжицкій приводятъ помѣстный и денежный окладъ, но помѣстную дачу обозначаютъ только числомъ крестьянъ и бобылей, а не четями, а, конечно, при опредѣленіи службы, окладчики брали въ соображеніе и размѣры помѣстій и вотчинъ. Если эти данныя, которыя легко было занести въ списокъ, въ него не заносились, то что же сказать о той общей оцѣнкѣ хозяйства, на основаніи которой дѣлалось заключеніе о способности къ службѣ? Ее и занести-то было нелегко. Вѣдь это не статистическая цифра, а цѣлое разсужденіе. Вотъ почему окладчики, обыкновенно, ограничиваются краткимъ результатомъ своей оцѣнки положенія хозяйства того или другого дворянина. Приведя число четей и крестьянъ или только крестьянъ, они коротко говорятъ: „съ того помѣстья и съ той вотчины на государевой службѣ быти не съ чего“, или „съ того помѣстья и вотчины на государевѣ службѣ будетъ на конишкѣ“. А почему? Это всѣмъ извѣстно, но не написано. Только очень изрѣдка въ списки проникаютъ извѣстія о положеніи хозяйства. Напримѣръ, у тверского дворянина, И. З. Бобарыкина, есть помѣстье въ 155 четей и два бобыля, но они „ходятъ межъ дворъ“, т. е. у него нѣтъ хозяйства, а потому ему и „на государевой службѣ быть не съ чего“. У кашинскаго дворянина, Б. И.

Тютчева, было 9 крестьянъ и 8 бобылей; а у тверского помѣщика, Б. Б. Изъединова, было 8 крестьянъ и 4 бобыля при 561 чети. У Тютчева земли было, судя по числу крестьянъ, не меньше, если не больше; но крестьянишки его были худы, а потому окладчики нашли, что ему подняться нечѣмъ; Изъединовъ же, у котораго крестьянъ и бобылей было меньше, по мнѣнію окладчиковъ, могъ служить и безъ государева жалованья на среднемъ конѣ. У Тютчева еще бѣда случилась, у него конь палъ. Крестьянишки худы и лошади нѣтъ, вотъ почему ему подняться не чѣмъ. „И съ государевымъ жалованьемъ“,—говорятъ окладчики,—„ему подняться не чѣмъ“. А денежный окладъ его достигаетъ 16 р. Это утверждаетъ онъ самъ, и все подтверждаютъ окладчики. У бѣжецкаго дворянина, М. М. Батюшкова, 2 крестьянина и 9 бобылей, но они также „всѣ бродятъ межъ дворъ“, а потому и ему „на государевѣ службѣ быть не съ чего“. У зубцовскаго дворянина, И. Ѳ. Пусторослева, было помѣстье въ 200 четей, да родственная вотчина, сельцо Бубново (число четей неизвѣстно), и одинъ крестьянинъ да два бобыля; окладчики нашли, что ему служить не съ чего. А у тверского дворянина, О. Т. Кулпинскаго, было помѣстье въ 205 четей, жалованная вотчина въ 70 четей да еще родственная вотчина, пустошь Логвиново (число четей неизвѣстно), и на всѣ помѣстья и вотчины всего одинъ бобыль. Окладчики нашли, что Кулпинскій можетъ служить на меринкѣ. Почему же это? Земель у него не больше, а людей втрое меньше. А вотъ почему. Зубцовскіе окладчики нашли, что Пусторослевъ „бѣденъ добре и службы у него никакія въ заводѣ нѣтъ“. Такія отмѣтки, къ сожалѣнію, встрѣчаются очень рѣдко.

Изъ приведеннаго, полагаю, совершенно ясно, что въ старину оцѣнка размѣровъ службы была индивидуальная, по состоянію хозяйства, а не по внѣшнимъ признакамъ величины имѣнія и числа душъ, какъ и оцѣнка способности нести денежныя и всякія другія повинности. Одно и то же начало проникало всюду: какъ денежныя и всякія другія повинности, такъ и служебныя опредѣлялись на основаніи индивидуальной оцѣнки каждаго хозяйства.

Любопытная подробность. Въ двадцатыхъ годахъ XVII вѣка, для обозначенія состоянія помѣщика, у насъ уже говорили языкомъ XIX вѣка. А въ XIX вѣкѣ помѣщикъ опредѣлялъ свое состояніе числомъ душъ: „у меня 1000 душъ“, и всякій зналъ, богатъ онъ или бѣденъ. Такъ и въ нѣкоторыхъ десятняхъ XVII вѣка не указываютъ размѣровъ земли, а только души, съ различіемъ бобылей и крестьянъ. Только слово „души“ еще не было въ ходу.

Состоянія городовыхъ дворянъ начала XVII вѣка были очень невелики. Въ Тверскомъ уѣздѣ самымъ богатымъ является Овцынъ, у него было 612 четей, за нимъ слѣдуютъ: Изъединовъ съ 561, Епишевъ съ 550, Одадуровъ съ 500, вотъ и всѣ богачи. Затѣмъ идетъ уже мелочь въ 300, 100 четей и совсѣмъ безпомѣстные. Овцыны—это фамилія старинныхъ новогородскихъ дѣйствительно богачей; ихъ боярщины были конфискованы великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ, и сами они переведены въ Москву. Въ Зубцовскомъ уѣздѣ былъ одинъ еще болѣе богатый человѣкъ, это Демьяновъ съ 695 четями. Но другіе зубцовцы гораздо бѣднѣе тверичанъ. Я уже имѣлъ случай указывать на то, что дворяне съ окладомъ въ 300 четей нерѣдко не имѣли ни одной чети [1]).

Населеніе дворянскихъ земель было тоже очень невелико. Самую высокую цифру находимъ у кашинскаго дворянина, Лазарева, у него было 33 души, и у бѣжецкаго, Нелединскаго, 32, за ними идутъ: Гавреневъ съ 25 и Травинъ съ 21. У Овцына было 28 душъ, у Изъединова—22, а у Демьянова, владѣвшаго самымъ большимъ количествомъ земли, всего 7 крестьянъ. Какъ ни малы эти цифры, но въ нихъ едва-ли можно видѣть результаты опустошенія русской земли послѣ смутнаго времени. Въ оффиціальномъ документѣ 1620 года читаемъ: „Въ прежнія лѣта многія мѣста были въ пустѣ,

---

[1]) Четь равнялась полдесятинѣ. Приведенныя цифры четей обозначаютъ количество земли въ одномъ полѣ; всей пахотной земли было втрое болѣе. Къ этому количеству надо еще прибавить луга и лѣса.

а послѣ того поселились и объявились въ житьѣ“ [1]). Итакъ, въ двадцатыхъ годахъ мы были уже въ нормальномъ положеніи.

Возвращаюсь на прежнее. Размѣръ службы каждаго опредѣлялся индивидуально, за исключеніемъ осадной. Ее должны были нести даже увѣчные съ пуста и безъ денежнаго жалованья. Въ полковую службу требовалось физическое здоровье и нѣкоторое состояніе. Самой высшей мѣрой такой службы, по даннымъ конца XVI в. и двадцатыхъ годовъ XVII-го, считался выѣздъ на службу дворянина съ 3 служилыми людьми, съ человѣкомъ въ кошу и съ тремя или четырьмя лошадьми. Но хорошей службой былъ уже выѣздъ съ однимъ служилымъ человѣкомъ и съ однимъ запаснымъ конемъ. Тверской дворянинъ Калитинъ съ нѣкоторою гордостью говоритъ о себѣ: „службы мои вѣдомы въ разрядѣ, а служивалъ я на добромъ конѣ и простой конь и человѣкъ служилой за мной бывалъ“. Самой малой службой считался выѣздъ дворянина на меринкѣ безъ запасной лошади и безъ всякаго сопровожденія.

Обязанные служить полковую службу могли получить денежное жалованье. Оно выдавалось имъ, если окладчики находили такое пособіе необходимымъ. Выдача жалованья увеличиваетъ служебную способность дворянина. Если безъ жалованья онъ могъ служить на меринкѣ, то съ жалованьемъ онъ будетъ служить на среднемъ конѣ и т. д. Но случалось, что хозяйственное положеніе служилаго человѣка было такъ плохо, что и съ жалованьемъ онъ не могъ подняться. Такихъ случаевъ въ десятняхъ двадцатыхъ годовъ XVII вѣка очень много.

Какъ опредѣленіе оклада есть дѣло усмотрѣнія окладчиковъ, такъ и опредѣленіе службы. Это дѣло, конечно, столь трудное, что окладчики могли оказаться и безъ вины виноватыми. Дѣлалось оно съ большой осторожностью, какъ это видно, по крайней мѣрѣ, изъ десятенъ двадцатыхъ годовъ. Всегда опрашивался и самъ облагаемый службой. Обыкновенно его показанія подтверждались и окладчиками. Споры крайне рѣдки.

---

[1]) Указ. кн. помѣстн. прик. 33

Списки съ опредѣленіемъ службы шли въ Москву и тамъ могли быть измѣнены боярами. Случалось, что служилые люди подвергались въ Москвѣ новому осмотру [1]).

Среди изданныхъ служилыхъ списковъ мы имѣемъ ряжскую десятню 1647 года [2]). Она представляетъ въ бытовомъ отношеніи большой интересъ. Это десятня раздачи денежнаго жалованья, а не разборная двадцатыхъ годовъ. И тутъ, и тамъ производился смотръ дворянъ. Но въ двадцатыхъ годахъ смотръ дѣлался для опредѣленія ихъ способности къ будущей службѣ, а теперь для выдачи имъ жалованья. Картина получилась совершенно иная. Въ 1621 году, по мнѣнію окладчиковъ, тверской дворянинъ Блохинъ, при 374 четяхъ и 23 душахъ населенія, могъ выѣхать на службу, безъ государева жалованья, на конѣ, но безъ запаснаго коня и служилаго человѣка, а Желнинскому, у котораго было 248 четей и 4 бобыля, на государеву службу и совсѣмъ подняться было не съ чего и т. д. Въ 1647 году ряжскій дворянинъ Подъяпольскій пріѣзжаетъ для полученія государева жалованья на конѣ, а у него было всего 40 четей земли и одинъ дворъ бобыльскій; Куркинъ пріѣзжаетъ на меринѣ, а у него было всего 7 четей и ни одной души крестьянъ и бобылей; пріѣзжаетъ на меринѣ и Кожариновъ въ саадакѣ и съ саблею, какъ и другіе, а у него не было ни помѣстій, ни вотчинъ. Жалованье по 6 рублей давалось имъ по осмотрѣ. Такъ какъ всѣ они оказались способными къ службѣ и пріѣхали, кто на конѣ, кто на меринѣ, и всѣ были вооружены, то они всѣ и получили жалованье. Окладчики тутъ были непричемъ, они только осматривали и удостовѣряли фактъ. Полагаю, что всѣ эти господа, если бы ихъ послали въ походъ, такъ бы и выступили, какъ они были на смотру.

Вотъ почему есть основаніе думать, что десятни двадцатыхъ годовъ едва-ли даютъ настоящую мѣру нашей старой службы. Это было время чрезвычайное. Двадцатымъ годамъ предшествовала страшная неурядица. Цари смѣнялись одинъ

---

[1]) Муромск. дес. 1597 г. № 155.

[2]) Опис. док. и бум. VIII, стр. 453.

за другимъ, новая династія только что вступила на престолъ и не вошла еще въ силу. Этимъ и можетъ объясняться слабое опредѣленіе способности къ службѣ въ двадцатыхъ годахъ. Что оно слабо, это видно изъ сравненія съ только что приведенной десятней 1647 года. Это же можно заключить и изъ Коломенской десятни 1577 года. Правда, она не допускаетъ полнаго сравненія съ десятнями XVII вѣка, такъ какъ въ ней нѣтъ указаній на размѣры помѣстій; но она все-же даетъ основанія для заключеній по интересующему насъ вопросу. Въ ней перечислено 288 дѣтей боярскихъ. Окладъ ихъ очень различенъ, отъ 100 до 400 четей. Помѣстныя дачи ихъ не указаны. Но есть ли основаніе думать, что онѣ были больше тѣхъ, которыя числились за тверскими и зубцовскими дворянами XVII вѣка? Думаю,—никакого. На 288 коломенскихъ дѣтей боярскихъ приходится 28 человѣкъ съ окладомъ въ 150 четей и 68—съ окладомъ въ 100 четей. Помѣстья ихъ не могли быть выше ихъ окладовъ, а могли быть между ними и безпомѣстные, какъ и въ XVII вѣкѣ. Жалованье выдали имъ отъ 12 (только двумъ) до 2 рублей. И между ними не нашлось ни одного, которому бы не была предписана служба на меринѣ. А есть между самыми послѣдними изъ нихъ и такіе, которые должны были имѣть еще запаснаго мерина, а другіе должны были выѣхать на конѣ. Лучшимъ же при 100 четяхъ и 12 р. жалованья должно было выѣхать на конѣ, въ пансырѣ, въ шапкѣ желѣзной, въ саадакѣ, съ саблей и копьемъ, человѣкомъ на меринѣ, тоже въ саадакѣ, съ саблей и копьемъ, да человѣкъ на меринѣ съ юкомъ. Въ муромской десятнѣ, тоже конца XVI вѣка, находимъ указаніе на службу съ пуста и безъ денежнаго жалованья: „Оксенко, Лавреньевъ сынъ, Крокозовъ ималъ 6 рублей. Сказали окладчики: служба худа, помѣстье за нимъ 43 чети, пусто, крестьянъ нѣтъ, а женатъ не бывалъ. На Москвѣ бояре осматривали, приговорили: Оксенку служить безъ денегъ“. Это на будущее время безъ денегъ; а теперь онъ уже получилъ деньги. Такъ въ концѣ XVI вѣка. Еще болѣе характерныя данныя даетъ извѣстная уже намъ Боярская книга половины XVI вѣка. Въ ней показано, съ ка-

кимъ числомъ людей дѣти боярскія должны были пріѣзжать на службу по уложенію и съ какимъ числомъ они дѣйствительно пріѣзжали. Здѣсь находимъ драгоцѣнныя указанія для оцѣнки служебнаго усердія дѣтей боярскихъ того времени. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ.

К. В. Телятевъ	долженъ	былъ	пріѣзжать	съ 4,	а пріѣзжалъ	съ 6,
И. Ѳ. Колтовской	—	—	—	— 3	—	6,
Б. У. Болтинъ	—	—	—	— 1	—	4,
М. М. Гагинъ	—	—	—	— 1	—	5,
И. А. Совинъ	—	—	—	— 1	—	8,
А. Е. Огаревъ	—	—	—	— 2	—	10,
Ж. А. Вешняковъ	—	—	—	— 1	—	8,
Я. Г. Моклоковъ	—	—	—	— 1	—	10,
Г. М. Сукинъ	—	—	—	— 7	—	20.

Въ книгѣ приведено 196 лицъ. Изъ нихъ 73 выѣзжали съ большимъ числомъ воиновъ, 48—съ меньшимъ. Изъ остальныхъ одни съ полнымъ, а о другихъ нѣтъ свѣдѣній.

Практика XVII вѣка гораздо слабѣе. Вотъ примѣры. Тверской дворянинъ Калитинъ, при окладѣ въ 700 четей, съ помѣстьями и вотчинами въ 296 четей и съ жалованьемъ въ 37 рублей могъ, по мнѣнію окладчиковъ, выѣхать на службу только одинъ на одномъ добромъ конѣ! Другому тверскому дворянину, Одадурову, при окладѣ въ 700 четей, съ помѣстьемъ въ 111 четей, съ 7 душами и съ жалованьемъ въ 32 рубля можно было быть на службѣ только на обышномъ конѣ, а Спечову, при окладѣ въ 500 четей, съ помѣстьемъ въ 100 четей, 3 душами и жалованьемъ въ 6 рублей совсѣмъ нельзя было подняться! И такихъ примѣровъ много. Во всѣхъ десятняхъ двадцатыхъ годовъ опредѣленіе размѣровъ службы очень слабое. Полагаю, это послѣдствіе распущенности смутнаго времени, понизившей служебную ревность дворянъ и дѣтей боярскихъ.

Я указалъ уже на сходство въ обложеніи службой и всякими другими повинностями: всякое обложеніе въ старину происходило въ силу индивидуальной оцѣнки состоянія. Это сходство шло весьма глубоко. Денежныя повинности брались

не съ пуста, а съ земель, обработываемыхъ, т. е. населенныхъ. Тоже и служба, требовавшая издержекъ, т. е. полковая,—она предполагала населенное имѣніе. Это выражено и въ Уложеніи, которое предписываетъ тѣмъ, у кого „старое помѣстье пусто *и служить не съ чего*“, дать новое (XVI, 24). Выше приведенное рѣшеніе бояръ относительно муромскаго дворянина Крокозова представляетъ случай исключительный, мотивы котораго не указаны. По ряжской десятнѣ 1647 года готовыми къ походу оказываются люди, не имѣющіе ни крестьянъ, ни бобылей, ни помѣстій, ни вотчинъ. Можно думать, что имъ не чуждо было сознаніе насущныхъ потребностей Московскаго государства и для ихъ достиженія они не прочь были и отъ личныхъ жертвъ. Это то же самое, что служилые новики въ родѣ Лупакова. Въ очень хорошемъ свѣтѣ выступаютъ и многіе служилые люди Боярской книги 1556 года.

VII.

Итакъ, служба, хотя не всегда и не непремѣнно, но въ огромномъ большинствѣ случаевъ стоитъ въ зависимости отъ землевладѣнія. Поверстанные обязаны были служить и безъ дачъ, но большинство служило съ дачъ; не имѣвшіе своихъ помѣстій и вотчинъ служили съ родственныхъ, по добровольной поддержкѣ близкихъ имъ людей. Теперь возникаетъ вопросъ, была ли служба привязана къ мѣсту нахожденія помѣстья, т. е. обязанъ ли былъ всякій дворянинъ служить съ дворянами того города, въ округѣ котораго находилось его помѣстье? Такъ было обыкновенно, но обязанности такой не было. Каждый дворянинъ, имѣя помѣстье въ одномъ городѣ, могъ „записаться“ [1]) на службу съ дворянами другого. Ряжскій сынъ боярскій, И. П. Лунинъ, еще въ 1591 году числился въ спискахъ Ряжска, а служилъ онъ въ Рязани въ Коломенскомъ стану. Въ писцовыхъ книгахъ XVI вѣка нерѣдко перечисляются помѣстья за дворянами и дѣтьми боярскими, которые „служатъ изъ иныхъ городовъ“, т. е. по-

[1]) Выраженіе „записаться по Ростову“ см. зубцовск. десят. стр. 107, № 5.

мѣстье въ уѣздѣ одного города, а служба въ другомъ городѣ [1]).

Такъ и въ XVII вѣкѣ галицкій дворянинъ С. Е. Калитинъ служилъ прежде по Галичу, гдѣ у него помѣстье; а потомъ переписался въ Тверь, гдѣ у него помѣстья не было, а была вотчина, да пустая; въ галицкомъ же помѣстьѣ у него были 4 крестьянина да 2 бобыля. Въ половинѣ XVII вѣка этотъ порядокъ вещей обратился въ общее правило. По указамъ 1650 и 1651 годовъ дворяне и дѣти боярскія, переведенные на службу въ другіе города, не лишаются помѣстій, которыя были имъ даны въ покинутыхъ уѣздахъ (Указн. кн. помѣст. приказа).

VIII.

Служба съ верстанья составляетъ обязанность, и неявившіеся на службу подлежатъ наказанію. Подлежатъ наказанію не только неявившіеся въ походъ или въ осаду, но и на смотръ. Смотры стоятъ въ самой тѣсной связи со службой. На смотру опредѣляется служебное состояніе человѣка, здоровъ онъ или боленъ, какъ вооруженъ и оконенъ. На смотру опредѣляется мѣра его службы и производится верстаніе, а съ перваго верстанія начинается обязательная служба. Безъ смотра нѣтъ и службы. Вотъ почему неявка на смотръ такъ же наказуема, какъ и неявка на службу.

Наказанія полагались всякій разъ по особому указу и очень разныя; самое слабое—выкинуть изъ службы, затѣмъ шли: убавка жалованья, отнятіе помѣстья и даже тѣлесныя наказанія, батоги и кнутъ. Уже давно было указано, что въ Москвѣ самыя строгія наказанія назначались во многихъ случаяхъ не для примѣненія ихъ на дѣлѣ, а только для устрашенія; такова была нерѣдко и смертная казнь [2]). Думаю, что такую же роль играли тѣлесныя наказанія и въ дѣлахъ службы. Практика была весьма мягкая. Вотъ примѣры.

---

[1]) I отд. стр. 373, II—1436.

[2]) Сергіевскій, Наказаніе въ русскомъ правѣ XVII вѣка. 1888.

Въ 1555 году велѣно было отобрать помѣстья у всѣхъ не бывшихъ на государевой службѣ въ Казани и отдать въ раздачу. Но вскорѣ за тѣмъ все нерозданное было возвращено; а что было роздано, то замѣнено дачей въ другомъ мѣстѣ.

Въ 1591 году велѣно было ряжскимъ дѣтямъ боярскимъ давать государево денежное жалованье, но съ такимъ различіемъ: за ругодивскіе нѣты давать съ вычеты; а кто въ приходъ крымскаго царя не былъ, тѣмъ вовсе не давать; а которые сбѣжали со службы, съ Воронежа, тѣмъ не додать по 2 р. человѣку.

Въ 1594 году пріѣхавшихъ на смотръ, но не дождавшихся верстанья, приказано было выкинуть изъ службы. Но черезъ два года государь всѣхъ нѣтчиковъ пожаловалъ, велѣлъ ихъ испомѣстить.

За бѣгство со службы въ 1613—27 годахъ приказано давать жалованье съ вычетомъ 5 рублей изъ 15 и т. д.

Въ 1635 году государь, „ради своихъ государевыхъ чадъ", велѣлъ нѣтчикамъ, которые въ Можайскѣ на смотру не объявились, возвратить отобранныя за неявку помѣстья [1]).

Нѣтчикамъ, хотя и съ вычетомъ, но все-же давали жалованье, помѣстья же отобранныя возвращали назадъ. При такомъ мягкомъ отношеніи правительства къ служилымъ людямъ, трудно думать, чтобы ихъ за нѣты дѣйствительно наказывали тѣлесно. Уложеніе за отъѣздъ со службы до отпуска назначаетъ кнутъ (VI, 8), а мы знаемъ, что въ 1634 году дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, съѣхавшимъ изъ подъ Смоленска, не дождавшись отхода окольничаго кн. Прозоровскаго, т. е. до отпуска, назначено было наградное жалованье по 20 р., на 5 р. менѣе тѣхъ, которые дождались отпуска. Можно ли думать, что они были наказаны кнутомъ?! Статьи Уложенія написаны для угрозы, а вовсе не выражаютъ практики своего времени.

---

[1]) Доп. къ А. И. I № 52; Опис. док. и бум. VIII 253, 391; Рус. ист. библ. 15, Кормов. кн. 1619—27; Указн. кн. пом. прик., 91.

IX.

Подведу нѣкоторые итоги.

Въ Московскомъ государствѣ все населеніе обязано было нести тягости военной службы.

Служба дворянъ и дѣтей боярскихъ не имѣла значенія привилегіи. Они стояли въ одномъ ряду съ крестьянами и посадскими людьми.

Кромѣ обязательной службы существовала и добровольная для охотниковъ.

Было не мало дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые служили добровольно, не получая ни денежнаго жалованья, ни помѣстій.

Служба обязательная оплачивалась, но для дворянъ и дѣтей боярскихъ—по мѣрѣ возможности.

Обязательная служба дворянъ и дѣтей боярскихъ начиналась съ верстанія.

Верстаніе опредѣляло мѣсто служилаго человѣка въ ряду другихъ „по его отечеству и службѣ".

Верстаніе есть актъ, многократно повторяющійся.

Дѣйствительно получаемое служилыми людьми денежное и помѣстное жалованье далеко не всегда соотвѣтствовало тому окладу, который назначался при верстаніи.

За верстаніемъ слѣдовало опредѣленіе размѣровъ службы.

Размѣры службы опредѣлялись индивидуально для каждаго отдѣльнаго дворянина и сына боярскаго. Здѣсь проводилось то же начало, какое примѣнялось и къ опредѣленію размѣровъ всякихъ повинностей: хозяйственная обезпеченность человѣка.

Верстаніе, опредѣленіе размѣровъ службы, дача денежнаго жалованья,—все это дѣлалось по приговору всѣхъ мѣстныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и выбираемыхъ ими изъ своей среды представителей (окладчиковъ).

Исправность службы обезпечивалась поручительствомъ лицъ изъ мѣстныхъ жителей того же класса людей.

Вся служба извѣстнаго лица находилась, такимъ образомъ, подъ постояннымъ контролемъ всѣхъ его сослуживцевъ.

Правительство относилось очень мягко къ служилымъ людямъ. Строгія постановленія Уложенія относительно нѣтчиковъ, повторяющія слова болѣе раннихъ указовъ, не составляютъ практики того времени; это только угроза.

Плата особаго вознагражденія за выводимыхъ дворянами воиновъ вышла изъ употребленія въ концѣ XVI вѣка. Это обстоятельство также могло имѣть вліяніе на уменьшеніе числа этихъ воиновъ, замѣчаемое въ тверскихъ десятняхъ XVII вѣка.

Земельное устройство служилыхъ людей представляетъ общераспространенное въ исторіи явленіе. Но земельное ихъ устройство въ Москвѣ имѣетъ много оригинальныхъ особенностей, совершенно неизвѣстныхъ, насколько я знаю, другимъ народамъ.

Печальную сторону нашего земельнаго устройства представляетъ необходимость для служилыхъ людей самимъ отыскивать свободныя помѣстья. Это должно было питать въ ихъ средѣ чувство розни и даже вражды.

Это обстоятельство, въ соединеніи съ чрезвычайно пестрымъ составомъ московскихъ служилыхъ людей, было причиной того, что дворяне и дѣти боярскія, несмотря на то, что организація ихъ, какъ служилаго класса, была вся въ ихъ рукахъ,—не сложились, однако, въ сословіе крѣпко сплоченное и съ опредѣленными политическими стремленіями.

Августъ 1905.

культурное значеніе французскаго гражданскаго кодекса (переводъ съ французскаго).—**Плецъ, М. М.** Шантажъ.—**Леонтовичъ, Ѳ. И.** Очерки изъ исторіи литовско-русскаго гражданскаго права.—**Фалѣевъ, Н. И.** Арестантскія дѣти.—**Ширковъ, В. П.** Преступныя дѣянія печати по уголовному уложенію.—Примѣненіе ограничительныхъ законовъ по землевладѣнію въ Западномъ краѣ на практикѣ. **Н. Товстолѣса.**—Объ отмѣткѣ данныхъ въ крѣпостныхъ реестрахъ. **А. Н. Бутовскаго.**—Изъ практики окружнаго суда. **М. А. Горановскаго.**—Памяти К. В. Шаврова (рѣчь въ засѣданіи Харьковскаго юридическаго общества). **М. П. Чубинскаго.**—Изъ практики Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената. *К. П. Змирлова.*—Обозначеніе количества продаваемой земли, какъ необходимое условіе при совершеніи купчей крѣпости. *А. Н. Бутовскаго.*—Практическія замѣтки. *А. Элленбогена.*—Результаты дѣятельности судовъ для дѣтей въ Америкѣ. *П. И. Люблинскаго.*—Памяти В. О. Накельскаго (некрологъ). *Я. М. Гальперна.*—Изъ дѣятельности юридическихъ обществъ.—Крестьянскій дворъ, какъ субъектъ вотчиннаго права. *Д. Пестржецкаго.*—О мѣстожительствѣ по своду гражданскихъ узаконеній губерній Прибалтійскихъ. *Бар. А. Нольде.*—О пожизненномъ владѣніи русскаго и пожизненномъ пользованіи балтійскаго права. **Ю. Шимана.**—Уклоненіе отъ нормальнаго порядка пререканій. **Н. Окунева.**—Къ вопросу о порядкѣ преданія суду за преступленія должности. **А. С. Лыкошина.**—О выдачѣ залоговыхъ свидѣтельствъ. **А. Н. Бутовскаго.**—Объ отвѣтственности несовершеннолѣтнихъ за неосторожное убійство по уложенію о наказаніяхъ. **А. Щипилло.**—О сокращеніи переписки въ нотаріальныхъ учрежденіяхъ. **Е. Кривскаго.**—Узаконеніе внѣбрачныхъ дѣтей въ Прибалтійскомъ краѣ. **В. І. Буковскаго.**—Имѣютъ ли городскіе судьи право взыскивать вознагражденіе въ пользу своихъ разсыльныхъ за сообщеніе чрезъ нихъ тяжущимся повѣстокъ? **М. А. Горановскаго.**—Первый залогодержатель и вторая закладная. **А. Н. Бутовскаго.**—Можетъ ли окружный судъ возвратить судебному слѣдователю для дослѣдованія слѣдственное дѣло, предложенное суду прокуроромъ въ порядкѣ 277 или 523 ст. уст. угол. суд.? **К. А. Дворжицкаго.**—„Лица польскаго происхожденія". **А. Гуляева.**—Коммисіи составленія законовъ при Императорахъ Павлѣ I и Александрѣ I. **П. В. Майкова**—**Кассаціонная практика.** Вопросы, разрѣшенные Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената въ 1904 году. Составилъ *И. Ф. Ставровичъ.*—Вопросы, разрѣшенные Общимъ Собраніемъ Кассаціонныхъ и съ участіемъ Перваго и Второго департаментовъ Правительствующаго Сената въ 1904 году Составилъ *Б. В. Конради.*—Опредѣленія Соединенныхъ Присутствій Перваго и Гражданскаго или Уголовнаго Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената за 1904 годъ. По пересмотру судебныхъ рѣшеній губернскихъ присутствій. Составилъ *Н. В. Карминъ.*—Положеніе работъ Редакціонной Коммисіи по составленію проекта гражданскаго уложенія къ 15 декабря 1904 г.—Прощаніе статсъ секретаря Н. В. Муравьева съ чинами Министерства Юстиціи.—**Письма изъ Англіи.** *Сесиль Мидъ Аллена.*—**Литературное обозрѣніе.**—Письмо къ редактору. *И. Я. Фойницкаго.*—**Библіографія.**—**Международный союзъ криминалистовъ.** Русская группа. Протоколы 23 и 27 декабря 1904 г., 2/8, 11 и 14 января 1905 года.—Вопросы административной практики, бывшіе въ разсмотрѣніи консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, въ 1901—1905 г.г. *А. М. Полькенъ.*—**Объявленія.**

Подписная плата 8 рублей въ годъ съ доставкою и пересылкою.

Должностныя лица при подпискѣ черезъ казначеевъ пользуются разсрочкою до 1 рубля въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ 8 мѣсяцевъ каждаго года.

28 ИЮЛ 34

Всѣ прочіе подписчики, при подпискѣ исключительно въ Главной Конторѣ, пользуются разсрочкою до 2 рублей въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ каждаго года.

Кандидаты на должности по судебному вѣдомству, лица, оставленныя при Университетахъ для приготовленія къ профессорскому званію, а также студенты Императорскихъ Университетовъ и Демидовскаго Юридическаго Лицея, Воспитанники Императорскихъ: Училища Правовѣдѣнія и Александровскаго Лицея и слушатели Военно-Юридической Академіи платятъ — при подпискѣ въ Главной Конторѣ,—по 5 рублей въ годъ.

Книжные магазины пользуются за пріемъ подписки и объявленій уступкою 10%.

Главная контора: Книжный складъ М. М. Стасюлевича, С.-Петербургъ, Васильевскій островъ, 5 линія, д. 28.

Объявленія для напечатанія въ „Журналѣ" принимаются въ Главной Конторѣ съ платою по разсчету 30 копѣекъ за строчку и 8 рублей за страницу.

Редакція Журнала Министерства Юстиціи находится въ С.-Петербургѣ, по Екатерининской улицѣ, въ зданіи Министерства Юстиціи.

Редакторъ В. Ѳ. Дерюжинскій.

2007082517